СОРОКИН 1917 г в ТУЛЕ

АНДРЕЙ СОРОКИН.

ИЗ ИСТОРИИ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА В ТУЛЕ.

1925 г.

Издание Тульского Истпарта.

Андрей Сорокин.

ИЗ ИСТОРИИ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА В ТУЛЕ.

1925 г.

ИЗДАНИЕ ТУЛЬСКОГО ИСТПАРТА.

Гублит. № 589. Тираж 2000 экз.

Тула, 1-я тип. Тулпечати, ул. Коммунаров, 42.

ГРИГОРИЙ КАМИНСКИЙ.

Активным участникам
Октябрьского переворота
в Туле — посвящаю.

АВТОР.

От автора.

Предлагаемая вниманию читателя работа „Из истории семнадцатого года в Туле" по своему содержанию ни в коей мере не претендует на исчерпывающее и полное освещение событий в 1917 году в Туле.

Во избежание неточностей в датах, лицах, фактах и т. д. этот материал был мною зачитан и проверен на собрании участников событий 1917 г. в Туле и ими признан „весьма ценным и полезным для истории революционного движения в Туле материалом и в пределах, им (т. е. мною А. С.) охваченных, отражен правильно".

Эта работа, по моему, должна вызвать у многих участников событий 1917 года в Туле, по ознакомлении с ней, целый ряд полезных дополнений, исправлений, деталей и т. д. Этим самым я буду считать свою задачу выполненной.

При составлении я пользовался следующими источниками:

1. Архив Тульского Истпарта.
2. Архив бывшего жандармского управления.
3. Газеты за 1917 год, выходившие в Туле: „Пролетарская Правда", „Голос Народа", „Тульская Молва", „Земля и Воля", „Известия Губернского Исполнительного Комитета" и „Известия Тульского Совета".
4. Журнал „Революционное Былое", издание Тульского Истпарта № 3-й, статьи А. Пузакова и Михайлова.
5. Брошюра „Октябрьский переворот в Туле". Издание Тульского Истпарта.

В заключение приношу благодарность участникам собрания по проверке моей работы, т.т: П. Александрову, В. Алексееву, Бабкину, И. Денисову, И. Ершову, А. Иванову, Исаеву, Илларионову, М. Казакову, С. Колесникову, В. Копылову, И. Кузнецову, М. Лебедеву, Н. Лобанову, В. Медведеву, Малафееву, М. Мухину, Парадиз, А. Пастухову, П. Рожкову, Соловьеву, И. Сенчурову, И. Чурбанову, а также т.т. Н. Добротвору и М. Колябской за товарищескую помощь в обработке материала.

Андрей Сорокин.

1-го ноября 1925 г.

Тула.

Канун семнадцатого года.

Тула—большой промышленный город.

Здесь есть два крупных, имеющих общероссийское значение, завода, железно-дорожные мастерские и целый ряд кустарных предприятий.

Количество рабочих, достигающее пятидесяти тысяч человек, близость к другому более сильному пролетарскому центру—Москве создают здесь почву для успешной политической работы среди рабочих.

Последние годы перед революцией 1917 года для Тулы были годами революционного под'ема, который стал определяться еще с начала империалистической войны.

Патронный завод в течение короткого времени пережил две забастовки: одну летом 1915 года и другую—в январе 1916 года, а в начале 1917 года, наконец, раскачался и Оружейный завод.

В результате забастовок на Патронном заводе лучшая часть рабочих, наиболее активная, поплатилась высылкой из Тулы в наиболее отдаленные места России.

Хотя первая забастовка на Патронном заводе прошла и удовлетворительно—имелись некоторые достижения, зато вторая окончилась полным крахом: так, на пятый день забастовки завод был об'явлен закрытым, и рабочие не были даже допущены в завод, а через полицейские управления получили расчет, там же производился и новый набор рабочих, которых принимали в присутствии полицейских и при условии дачи подписки—отказа в будущем бастовать.

Партийная социал-демократическая организация в Туле к началу шестнадцатого года заметно ожила.

Оживлению этому способствовало возникновение новых подпольных соц.-дем. кружков, как на Патронном, так и на Оружейном заводах.

Созданию указанных выше подпольных кружков на заводах предшествовала окончившаяся неудачей попытка тов. Горбачева организовать кружок еще зимой 1915 года на Оружзаводе.

Весною же 1916 года почти одновременно возникли: один кружок на Патронном заводе, организованный рабочим Павлом Семеновым и руководимый высланным в административном порядке из Питера молодым, энергичным и развитым рабочим тов. Никитой Бригадировым и два или три кружка на Оружейном заводе, организованные товарищам Н. Орловым, Горбачевым и Яшей Ульяновым и ими же руководимые. Немного позже, летом, вся работа по руководству

кружками, по постановке в них лекций перешла к Андрею Иванову. В программе занятий были: политическая экономия, изучение программы партии, обсуждение текущих событий и т. д. Кружок рабочих Патронного завода собирался исключительно в близлежащем Баташевском саду, кружок рабочих Оружейного завода предпочитал собираться по квартирам у товарищей—М. Шелепина, Вишнякова, Дьячкова и других.

Наиболее жизненным и кипучим центром работы и постоянным местом наших встреч был союз металлистов, или, как он тогда именовался, «Общество рабочих, занятых по обработке металла гор. Тулы и Тульской губ.», основанный еще в 1906 году.

Вплоть до 13-го года работа союза проходила мало заметной. Союз помещался на Пятницкой ул., имел чайную, регистрировал членов, которых насчитывалось сотни две товарищей и этим ограничивалась его деятельность. Оживление наступило после приезда в Тулу высланных из Питера рабочих, при чем в большинстве составов правления преобладали меньшевики.

На последнем общем собрании членов союза в феврале 1916 г. правление было переизбрано и в него прошли исключительно большевики: т. т. Шурдуков—председатель (впоследствии по болезни вышедший из правления, и на его место был введен тов. Иванов), Орлов, Осташев, Пущина, Лобанов, Денисов, Антонов (народник), Сахаров и Сорокин. Оставшиеся за бортом меньшевики перекочевали в кооператив «Вперед», где из большевиков работали: т. т. «Нилыч» (Матвеев), Кульнев и Колесников. Условия царского режима и урезанность прав союза являлось тормазом в его работе. Поэтому новому правлению союза пришлось значительную часть союзной работы перенести в подполье, используя легальное существование союза, как ширму, за которой можно было бы работать, вербуя из членов союза новые силы для партии.

Правление закрыло чайную, служившую местом частых посещений шпиков, и перебралось в пролетарский район—Чулково. Лето 1916 года было использовано правлением для устройства экскурсий-массовок в Щегловскую засеку, с постановкой на этих экскурсиях политических докладов. Читалось о Циммервальдской конференции, кооперации и профсоюзах, текущем моменте и т. д. После докладов за „чаем“ у лесной сторожки, организовывалось концертное отделение с выступлением артистов-рабочих—т. т. Лобанова, Сазонова, Осташева и др На экскурсии приглашались и меньшевики.

Поскольку союзом руководили большевики, вся партийная работа проходила через союз. Трудно было отделить первое от второго.

Менее активную, но тоже благодарную роль играла существовавшая тогда при Патронном заводе больничная касса. Тут в качестве канцелярских работников находили себе место и работу многие партийные безработные товарищи. Тут на машинках и гектографе печатались и размножались листовки и прокламации. В правлении кассы работали т.т. Белостоцкий, Бригадиров, Семенов и др., а главным врачем кассы был соц.-дем. и литератор Лейтейзен.

Была еще в Туле одна мертво-рожденная, не проявившая никаких признаков революционной жизни, организация. Это—похоронная касса, руководимая рабочими Оружейного завода: Соколовым, Новиковым и Ивановым.

Попутно следует отметить, что на зиму в 1916 г. через союз удалось провести массовую, по сравнению с предыдущими годами, запись на слушание лекций в Тулубьевскую воскресную и вечернюю школу, где в это время пользовались большой симпатией и уважением со стороны рабочих педагоги П. П. Смирнов и З. Д. Шаблиовская, читавшие лекции по русскому языку и истории.

Кружковая работа летом не пропала даром. Зимой союз имел почти во всех мастерских заводов уполномоченных союза, преимущественно из товарищей, прошедших кружки В круг деятельности уполномоченных входило: взимание членских взносов, ведение бесед среди рабочих о значении профсоюзов, втягивание рабочих в союз, распространение литературы и т. д. Помещение союза (к тому времени находившееся в Чулкове, на Протопоповской ул., в д. Сазыкина) стало центром сознательных пролетариев Тулы, куда ежедневно приходило до сотни товарищей. Одно время почти ежедневно, в течение месяца, занимался драматический кружок Удалось в Питере у «Прибоя» произвести две закупки литературы для распространения, через союз была произведена массовая коллективная подписка на журнал «Летопись» и т. д.

К концу 1916 года в квартире тов. М. Щурдукова, в Чулкове, состоялось подпольное собрание большевиков, на котором присутствовало до 20 человек и где был избран подпольный комитет.

Выборы комитета проводились тайным голосованием и о составе комитета знали только члены комитета и подсчетчик на этом собрании выборных записок, т. Шурдуков. Т. Пузаков Александр в своих воспоминаниях («Революционное Былое» № 3—1924 г.) приводит состав комитета из следующих товарищей: Самойленко, А. Пузаков, А. Горбачев, П. Випринцев, А. Иванов и М. Пузаков.

Созданию комитета и налаживанию после его связи с Москвой в значительной степени способствовал высланный из Москвы в Тулу тов. Самойленко.

* * *

Последние два—три месяца перед революцией для рабочей Тулы прошли весьма оживленно. Несмотря на закрытие целого ряда мелких предприятай Тульской средней промышленности, количественный состав рабочих Тулы к этому времени по сравнению с довоенным временем значительно увеличился. На Оружейном заводе работало свыше 20000 ч., на Патронном до 15.000 человек. В результате затянувшейся империалистической войны остро стал вопрос снабжения рабочих заводов продовольствием. Целый ряд мелких и крупных магазинов в Туле закрылся. С большим трудом добывалась мука, крупа и мясо. К тому-же цены, несмотря на некоторое повышение в заработной плате рабочих, росли непрерывно. Совсем не стало на

рынке керосина, дров и др. Чтобы обеспечить город необходимым продовольствием, в феврале м-це губернатором была снята такса (твердые цены) на хлеб и разрешен свободный ввоз на муку, крупу и пшено.

* * *

В середине декабря на Патронном заводе начались волнения из-за сокращения работ в некоторых мастерских. Рабочие прогуливали по два—три дня в неделю, при поденной оплате за прогульные дни, на чем рабочие теряли до двух третей своего заработка, что при все растущей дороговизне на продукты питания, ухудшало условия существования Выданные перед рождественскими праздниками администрацией завода служащим наградные, превышавшие годовой оклад жалованья, еще больше взволновали рабочих. Рабочие успокоились лишь тогда, когда работа пошла нормальным ходом.

* * *

В начале января временно прекратились работы в Тульских мастерских Моск.-Курск. ж. д. Причиной этому послужило следующее:

Перед рождественскими праздниками железно-дорожная администрация М.-К. ж. д. выдала, в виде пособия. рабочим Московского узла полуторамесячный оклад. Потребовавшие подобной же награды рабочие большого жел. дорожного центра М.-К. ж. д. ст. Люблино были также удовлетворены.

Последнее обстоятельство натолкнуло на мысль и рабочих Тульских мастерских просить себе наградных, и когда им местной администрацией было отказано, они, по примеру рабочих ст. Люблино, не работавших один или два дня, тоже прекратили работать, добавив второе требование—возврат удержанных администрацией еще в ноябре мес. денег на приобретение для рабочих дров, так как рабочие дров до этого времени не получали.

Жел. дорожное ведомство наотрез отказало в удовлетворении наградными Тульских железно-дорожников, последние же не смогли до конца настоять на своем требовании и возобновили работы.

* * *

В конце января началось сильное недовольство среди рабочих Оружейного завода, и к началу февраля завод остановился.

Причина—недовольство рабочих заводским благотворительным обществом, ведавшим делом снабжения рабочих продовольствием.

Общество за отсутствием муки совсем прекратило выдачу рабочим хлеба. Попутно рабочие винили и заводскую администрацию за плохую заботу о них, а также выражали недовольство и затянувшейся войной.

Установившийся за время войны суровый режим на заводе, когда за однодневный прогул рабочего немедленно увольняли и штрафовали за малейшую провинность, также вызывал массовые протесты рабочих.

Недовольство рабочих было так велико, что от общих разговоров рабочие начали переходить к общим массовым собраниям по мастерским.

В мастерских завода начали появляться воззвания и об'явления с призывами кончать работать, итти на собрание и т. д.

Почин в устройстве общих собраний для обсуждения создавшегося положения сделала Пулеметная № 1 мастерская.

На следующий день 1-го февраля про собрание в Пулеметной № 1 мастерской стало известно по всему заводу, у рабочих прибавилось смелости. Примеру Пулеметной № 1 последовали рабочие Ствольной мастерской, устроив собрание, на котором выступал рабочий Контрольной мастерской Кудрявцев с выпадами против губернатора и заводского начальства и предлагал рабочим оставить работы и итти к губернатору. На этом же собрании Кудрявцев был арестован.

Известие про арест рабочего Кудрявцева быстро распространилось по заводу. Имя Кудрявцева стало известно всем рабочим.

К требованию об удовлетворении хлебом прибавилось требование освобождения Кудрявцева.

Администрация завода, поняв, что арест Кудрявцева подлил масла в огонь и не видя никаких других путей ликвидации заминки с производством, решилась на крайнюю меру — закрытие завода.

К вечеру 1-го февраля рабочим об'явили распоряжение о закрытии завода до 3 февраля (второго февраля праздник Сретенье— работы не производились) и предложили в тех мастерских, где работы еще производились, рабочим оставить завод.

Третью смену в завод не впускали.

3-го февраля рабочие хотя и пришли в завод, но в большинстве мастерских к работам не приступали. На уговоры администрации начинать работать, рабочие отвечали отказом, требуя освобождения Кудрявцева и обеспечения рабочих хлебом. В этот день по заводу прошел слух, пущенный администрацией, что арестованный за призыв к прекращению работы рабочий Кудрявцев — провокатор (впоследствии оказалось, что Кудрявцев, действительно, имел связь с охранкой). Рабочие же, не зная тогда этого, относились к этому с недоверием и усматривали в этом политический подход администрации, стремившейся доказать, что Кудрявцев не заслуживает их защиты. На этой почве во второй Пулеметной мастерской произошел случай, когда один из рабочих, тов. Баташев Василий (тогда анархист, теперь член РКП (б), усматривая в словах н-ка мастерской Апарина о Кудрявцеве своего рода тоже провокацию, не выдержал и «оскорбил действием штабс-капитана Апарина» — дал ему пощечину.

Если с утра некоторые еще мастерские работали, то к 10 час. весь завод стоял, и рабочие маленькими группами обсуждали положение. Создавшееся положение обсуждала и администрация завода в присутствии высших тульских властей. Положение было весьма затруднительное. Рабочие находятся в мастерских, а к работам не приступают. Случай с Апариным стал немедленно известен как ра-

бочим, так и администрации. Администрация завода, видимо, пришла к выводу, что расчитывать на уговоры нельзя и решилась воздействовать на рабочих путем повторения крайней меры — закрытия завода.

В 12 часов по заводу стали расклеивать приказ начальника завода, генерала Третьякова, в котором говорилось, что завод закрывается, рабочие в ближайшие дни должны получить расчет. Уведомлялось также, что в ближайшие дни начнется набор рабочих вновь, и что молодые возрасты рабочих, пользующихся отсрочкой как досрочно-призывные, увольняются и передаются в распоряжение воинского начальника.

Закрытие завода привело в большое уныние многих неустойчивых рабочих, тем более, если принять во внимание состав рабочих, значительную часть которых составляли крестьяне, поступившие в начале войны, и рабочие-старики, проработавшие на заводе по двадцать и более лет (необходимо принять во внимание и тех лиц буржуазного класса, которые поступили в завод, спасаясь от войны).

Приглашение администрации итти вновь наниматься было ими подхвачено и забастовка была сорвана.

Запись на работу первый день была слаба, и рабочие шли с опаской, потом повалили гурьбой и 8-го февраля были уже пущены в некоторых мастерских машины.

10-го февраля завод уже работал полным ходом.

При обратном приеме на работу администрацией было отказано в приеме целому ряду рабочих, которые, по мнению администрации, являлись активными участниками забастовки. Большинство партийцев-рабочих, подлежавших мобилизации, отказались итти в армию, переходя на нелегальное положение.

* * *

Как только завод был об'явлен закрытым, и актив рабочих потерял возможность общения, то последний перекочевал в помещение союза, где и происходило обсуждение создавшегося положения, но и здесь было рискованно собираться. Поэтому последние дни перед своим закрытием союз не открывался. 8-го февраля в присутствии т. т. Н. Орлова, Я. Ульянова, И. Крутова и пишущего эти строки в помещении союза, по предписанию губернатора, был произведен обыск, не давший никаких «крамольных» результатов, но союз все же был закрыт.

Наступило затишье перед бурей.

Февральская революция.

(Слухи и подтверждение первых известий о перевороте. Революционная демонстрация. Организация власти. Революция по губернии. Первые мероприятия Исполкома. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов. Продовольственный вопрос. Выход из подполья партийных организаций. Раскрытие провокаторов. Образование профсоюзов. Газета «Голос Народа». Отношение к войне и временному правительству. Офицерское собрание Тульского гарнизона. Присоединение духовенства к новому строю. Женский митинг. Революционные праздники).

Дни накануне февральского переворота в Туле были днями напряженного ожидания бури.

Наступившее после забастовки на Оружейном заводе затишье нарушалось сообщениями столичных газет о волнениях на различных фабриках и заводах и бурных заседаниях в Государственной Думе. Особенно же беспокоили лысины, которые чаще и чаще попадались в тексте газет.

28-го февраля и 1-го марта московские газеты в Тулу не прибыли. Среди рабочих на заводах и в городе носились слухи, что в Питере (Ленинград) что-то „не ладно“, шли оживленные разговоры и предположения. К вечеру первого марта было получено известие о перевороте в Питере, но эта радостная весть властью держалась в секрете и стала, как неизбежное, известна утром 2-го марта.

Партийная социал-демократическая организация, расшатанная последствиями забастовки на Оружейном заводе, не держала крепкой связи с центром, а последний, в свою очередь, не поставил ее в известность о событиях в Петербурге, почему эти сообщения показались как бы неожиданными.

Утро 2-го марта. Среди наиболее сознательных рабочих слухи о событиях в Питере все более и более распространяются. Говорят, что в Питере уже революция, старое правительство арестовано, Государственная Дума продолжает работать, составлено новое правительство и т. д. и что это уже известно в Туле, но власть задерживает опубликование. Появившаяся в стенах заводов местная газета «Тульская Молва» с сообщением о Петроградских событиях читалась нарасхват.

Это сообщение быстро разнеслось среди рабочих Патронного завода, получивших это известие первыми.

* * *

Без долгих разговоров на коротких собраниях принимается решение—вопреки уговорам администрации—выходить на улицу.

У ворот, поджидая остальных рабочих, стряпаем из красных носовых платков подобие красного знамени и двигаемся с песнями через Ряжский вокзал в город.

Появившаяся было на улице у Патронного завода сотня казаков тихим шагом уходит обратно.

На углу Алексинской и Миллионной (Октябрьской) улиц присоединяется еще небольшая группа рабочих со знаменем с надписью: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь» и на обороте «Общество Тульских кустарей»—знамя, очевидно, сохранилось еще от 1905 г.

Рабочие Оружейного завода, получившие извещение с Патронного завода о своем выходе, столпившись у первых выходных ворот, у Контрольной мастерской, при нашем появлении присоединяются к нам, и общей черной волной мы двигаемся по панели в Кремль*).

На Кремлевской площади колышется море голов, через каждые три-пять минут сменяются ораторы. Общий голос, общее решение—освобождать арестованных, итти к губернатору.

Появившийся в Кремле полицеймейстер предупреждает собравшихся только о необходимости поддержания порядка и исчезает.

Черной нескончаемой лентой от Кремля во всю Киевскую (Коммунаров) и часть Гоголевской улиц растянулось шествие к губернатору.

У дома губернатора улицы заполнены демонстрантами. Появляются одиночки — солдаты. Толпа гудит. На заборе против дома губернатора чередуются ораторы.

Губернатор не выходит, требует к себе делегатов. Делегаты направляются к губернатору. Вернувшись через некоторое время от губернатора, часть делегатов извещает демонстрантов о своем уходе в тюрьму освобождать политических. Часа через два появление освобожденных политических вызывает восторженные приветствия.

Уже темно. Масса рабочая начинает редеть, зато прибывают и прибывают солдаты. Вновь отправляется делегация к губернатору с требованием о допуске рабочих в казармы и об освобождении арестованных и запертых в казармах солдат. Начальник тульского гарнизона, генерал Бандровский, находившийся в это время у губернатора, долго не соглашался выполнить это требование, а потом вынужден был не только согласиться, но и сам итти впереди шест-

---

*) Т. т. Денисов и Пастухов сообщили, что еще до прихода патронников в Кремль часть рабочих оружейников прошли в ворота у Штыковой мастерской и собралась в Кремле.

вия, как заложник, на случай возможной провокации *). У самого барачного городка генерал Бандровский оставил шествие и ушел в бараки. Его долгое отсутствие вызвало подозрение. Было заметно, что генерал кого-то уговаривает и, видимо, не соглашается. Толпа волнуется и вдруг, не слушая окликов часовых, врывается в казармы. Появляется оркестр и с пением французской «марсельезы» шествие уже с солдатами возвращается в город. Уже за полночь. Шествие разделяется на отдельные группы и направляется арестовывать полицейских. **)

Была тихая звездная ночь. Где-то далеко были слышны выстрелы и на окраинах города долго еще раздавалось нескладное пение „марсельезы".

* * *

Утро 3-го марта. Заводские трубы не дымят. Рабочие, хотя и вышли в заводы, но не работают и, собравшись группами, толкуют о вчерашней демонстрации. У ворот Патронного завода происходит собрание рабочих, выбирают представителей на случай образования власти, а потом, оставляя стены заводов, идут в город.

Выбранные от рабочих Патронного завода собрались в больничной кассе и решили итти открывать союз металлистов. Срывается красная сургучная печать, наложенная царскими „опричниками" и висевшая на входной двери союза ровно 26 дней. С пением «смело, товарищи, в ногу» входим в помещение союза.

Здесь и большевики, и меньшевики, и эс-эры и много беспартийных рабочих. Короткое заседание—обсуждение тактики в отношении к земцам и кооператорам. Идя в город по пути, узнаем, что ночью отдельными группами демонстрантов арестовано большинство полицейских всех частей города Тулы, а также и вся старая власть: губернатор Тройницкий, вице-губернатор Шеншинов, начальник жандармского отделения Иелита-фон-Вольский, его помошник Павлов и другие.

В некоторых местах по городу виднелись расклеенные воззвания Тульского городского головы, призывающеи все население соблюдать спокойствие и продолжать работу***).

Подобное же воззвание было опубликовано к жителям г. Тулы и от губернатора. Воззвание, очевидно, было составлено им еще до ареста****).

На призывы губернатора и городского головы продолжать работу заводы не работали, рабочие отдельными группами заполняли улицы центра города.

---

*) Тов. Денисов сообщил, что впереди шествия делегатов и массы рабочих шел не Бандровский, а его адъютант.

**) Тов. Денисов добавил, что по возвращении уже с солдатами из барачного городка решено было заняться арестами полицейских. Мы направились в пятницкие казармы, взяли роту вооруженных солдат и с ними ночью производили аресты полицейских.

***) См. приложение № 2.

****) См приложение № 1.

Центр революции — Городская Дума. Перед зданием Думы — толпа. У входа — настоящая давка. С трудом удается пробраться в помещение. Лестница и зал полны народом. Шум, говор, крики ораторов — заполняют залу.

На трибуне — столе рослая фигура тульского кооператора, земского работника Дзюбина.

По аналогии с центром инициатива организации новой революционной власти в Туле оказалась за демократией старого земства и кооператорами и на указанном митинге присутствовала, преимущественно, интеллигенция и только к концу, к моменту выборов, удалось пробраться в помещение Думы выборным от рабочих К полудню закончился митинг и создалась новая революционная власть Тулы — Исполнительный Комитет (Исполком) общественных, рабочих и солдатских организаций.

В состав Исполкома входили представители следующих учреждений и организаций: от Городского Самоуправления, Земства, Союза Кредитных Товариществ, Кассы мелкого кредита, Продовольственного Комитета, Союза городов, Земского Союза, Военно-промышленного Комитета, Кооперативных обществ, Военных госпиталей, Команд выздоравливающих, рабочих Оружзавода, Патронзавода, МКЖД, Союза Металлистов, Кассы взаимопомощи рабочим на случай смерти, Больничной Кассы при Патронзаводе и от солдат, расквартированных в Туле 76, 77, 30 и 31 полков.

В состав Исполкома входили следующие лица: 1. Авраамов С. И. 2. Акишин В. А., 3. Александров П. К., 4. Алексеев В. В., 5. Арсеньев А. Н., 6. Баранов, 7. Бригадиров Н. Г., 8. Власов П. С., 9. Восленский С. И., 10. Гурьев Г. Ф., 11. Давыдов С. Я., 12. Дампель Н. Х., 13. Демыкин Г. Н., 14. Дзюбин С. Р., 15. Добронравов Г. Н., 16. Дуров С. И., 17. Еременко Н. М., 18. Зыбин С. Р., 19 Исаев Н. С. 20. Колесников С. С., 21. Крупин Д. И., 22. Лашнев И. В., 23. Лебединский Т. А., 24. Лейтейзен Г. Д, 25. Ляпин К. И., 26 Малкин И. В., 27. Матвеев А. Н., 28. Махотин С. П., 29. Меланченко М. Е., 30. Модлинский В. А., 31. Молодцов М. П, 32. Никитин В. Ф, 33. Новиков В. А., 34. Орлов П. С., 35. Парадиз С. Г., 36. Пастухов А. П., 37. Пущина Е. Н., 38. Раушин-Буршин, 39. Рожков П. Г., 40. Салтыков П. Н., 41. Самсонов М. Д., 42 Семенов И. С., 43. Смирнов А. А., 44. Саветинов М. А., 45. Соколов М. К., 46. Соловьев, 47. Сорокин А. Н., 48. Строков Г. И., 49. Таратурин П. М, 50. Тихомиров М В., 51. Третьяков Г. А., 52. Упоров Г. И., 53. Филиппов В. А., 54. Французов А. Ф, 55. Цвикевич А. И., 56. Чвертка Г. Г., 57. Черносвитов В. Н., 58. Шатров В. А.

Для руководящей и исполнительной работы Исполкомом был выделен из своей среды президиум (Исполнительное бюро) в составе: председатель Исполкома, он же комиссар г. Тулы — С. Р. Дзюбин, товарищи председателя — Н. Г. Бригадиров и Г. Д. Лейтейзен и секретарями А. Н. Арсеньев, С. Н. Восленский, С. Н. Авраамов и Г. Н. Добронравов.

* * *

Известия о революции доходили и до провинции. С неменьшим энтузиазмом и ликованием, чем в Туле, оно принималось и населением уездов, сел и деревень.

Старый монархический строй настолько прогнил и изжил самого себя, что у населения не встречал абсолютно никакой поддержки. 4-го марта в Туле по телефону было получено из Алексина сообщение, что

«г. Алексин также присоединился к движению. В городе произведены аресты. Арестованы: исправник Сафайлов, его помощник, городской пристав, надзиратель, один из уездных становых приставов и воинский начальник, который, подобно Сухомлинову, был проведен сквозь строй солдат. Воинский начальник при этом, не подвергся никаким оскорблениям, а после того был отправлен в тюрьму. Сегодня освобожден исправник и городской пристав. В городе происходят манифестации. Все спокойно. Нарушений порядка не было». („Тул. Молва“ от 6 марта 1917 г.).

Более полное освещение событий в Белеве дает корреспондент «Тульской Молвы». Там известие о перевороте населению стало известно гораздо раньше.

«Первая весть о Петроградском перевороте в Белеве была получена 28-го февраля.

Дальнейшие телеграфные вести нового правительства все более и более развертывали сказочные картины происходящего. Вечером 2-го марта в Земской Управе, как по мановению волшебного жезла, начали с'езжаться на извозчиках железнодорожники и горожане.

Была избрана временная делегация для организации Местного Комитета. Председатель Управы, Ф. Е. Арбузов, был в дороге к Белеву и его ждали с минуты на минуту. Вскоре Ф. Е. Арбузов прибыл в Белев и немедленно явился в Земскую Управу, где был встречен бурными аплодисментами. После первых обменов мнений делегации было поручено войти в соглашение с местным 231 полком. Собрание спокойно разошлось. 4-го марта состоялось экстренное офицерское собрание. Выяснилось, что командир полка, Ф. Ф. Гундарев, не пожелал присоединиться к народному движению. Оставив командира при особом мнении, полк и местная слабосильная команда в 12 ч. дня примкнули к общенародному движению. Выстроившись в стройные ряды, полк прошел из загородных казарм по городу и направился к Земской Управе с красным флагом и музыкой. Около Земской Управы образовался первый грандиозный митинг. Выступали простые солдаты, выступали офицеры с приветствием грядущей обновленной жизни, с приветствием создателю ее, с обращением к населению быть спокойными, с просьбой братской помощи полку, а полк взаимно поможет своим гражданам; с обращением к землевладельцам, торговцам и купцам выво-

зить на рынок хлеб, накормить голодное население, притти на помощь дорогой родине.

С приветствием войску и населению выступил Председатель Управы, Ф. Е. Арбузов, выступали граждане. Речи ораторов сопровождались ликующими звуками музыки.

К месту митинга тянулась бесконечная вереница граждан на извозчиках и пешеходов, ликующие, переживающие неописуемую радо ть. Многие плачут. Митинг продолжался два часа, затем спокойно, выстроившись в ряды, воины отправились по казармам.

Вечером состоялось собрание офицеров. Арестован полковник Ф. Ф. Гундарев, не пожелавший разделить общую трапезу, затем состоялось соединенное собрание граждан и представителей войска в Земской Управе. Решено арестовать и заключить в тюрьму начальника Белевского жандармского отделения ротмистра Н. Л. Грязнова, жандармского вахмистра И. Ф. Пушкова. Арестовать исправника А. А. Глаголева, помощника исправника Мисюревича. Глаголеву, ввиду его заблаговременного заявления подвергнуть себя аресту, меру пресечения решено смягчить.

Завтра состоятся выборы представителей от всех слоев населения в уездн. Исполнит. Комитет. Комиссаром Комитета намечается Ф. Е. Арбузов». («Тульская Молва», от 10 марта 1917 года).

Город Богородицк также

«всей душой присоединился к новому правительству. Организован Временный Исполнительный Комитет. Комитетом выпущены воззвания к жителям и уезду с призывом сохранять спокойствие и усилить темп работы. Организована милиция, в которую записалось уже свыше 140 человек. Учреждены посты и смены для милиционеров—денные и ночные.

Полиция как в городе, так и в уезде, разоружена и оружие находится в У. Земстве. Городовые распущены.

Милицией охраняются Земство, почта и др. Казначейство охраняется военным патрулем.

Богородицкий у. воинский начальник со всем гарнизоном признал новую власть и передал свой гарнизон в распоряжение Исполнительного Комитета. В У. Земстве собраны волостные старшины уезда. Все старшины дали слово подчиняться временному правительству. Им поручено приступить к организации сельских комитетов и сельской милиции.

В городе беспримерная тишина, и теперь все заняты своими обычными делами, («Тул. Молва», от 10 марта 1917 г.»).

В Епифани 4-го марта на городской площади состоялся митинг, участвовали: расквартированная в Епифани Самаркандская дружина, мещанство и крестьяне пригородних деревень. После митинга произведены были аресты старорежимников. Арестованы и посажены

в тюрьму предводитель дворянства Слепков, исправник Родзинский. 10-го марта, в присутствии командированных из Тулы членов Исполкома—Советинова, Гурьева, Кузьмина, был организован Исполнительный комитет. Уездным комиссаром избран Узбеков—агроном.

В Кашире:

«На базаре состоялся многолюдный митинг, привлекший до пяти тысяч человек, толпой арестованы исправник, его помощник и пристав. Ко иссаром избран Н. Г. Федоров—акцизный чиновник. Организована милиция» («Тул. Молва» от 12 марта 1917 года).

Гораздо позже, только 20-го марта, получено известие из Одоева, там:

«наступило полнейшее спокойствие и дни революции прошли почти без эксцессов. При аресте пострадал исправник Головачев, которого несколько раз ударили по шее, да какой-то крестьянин «ткнул» исправнику лаптем в лицо Дальнейшее было прекращено. Пострадал также городской староста, Ключарев, которого избили, правда, не особенно чувствительно, в настоящее время он смещен с должности». («Тул. Молва» от 21 марта 1917 г.).

В Ефремове была демонстрация против назначения из Тулы уездным комиссаром председателя земской управы. Новым комиссаром был избран Трухачев. Исполнительный комитет составлен из 76 человек. Старая власть обезоружена, арестов не было.

«Население радостно встретило великие дорогие вести о свободе; телеграммой сообщалось из Дубны: с комитетом охраны порядка — население покойно. Порядок полный, полиция арестована» («Тул. Молва» от 7 марта 1917 г.).

Лаптево, Тульского уезда.

«3-го марта утром здесь сорганизовался из представителей рабочих и передового крестьянства Районный Исполнительный Комитет. Порядок в округе образцовый и никем не нарушался. Население крайне враждебно отнеслось к земскому начальнику 1 уч. Тул. уезда г. Пробенко за его крайне черносотенную деятельность в доворволюционное время». («Тул. Молва», от 16 марта 1917 г.)

«Девятитысячное население граждан тружеников Коптевской вол., Тульского уезда, шлет горячий привет новому правительству. Да сгинет на веки старый государственный строй. Да здравствует учредительное собрание. Да здравствует демократическая республика». («Тул. Молва», от 23 марта 1917 г.).

Вот, что было в с. Мясново, Тульского уезда:

«Великий праздник победы революции ознаменовался 9-го сего марта грандиозным собранием крестьян.

Тысячная толпа с исключительным вниманием выслушала доклады и речи односельчан, а утром 10-го марта большой колокол сделал клич народный. Вереницей потянулись прихожане в церковь. Горели люстры обилием свечей. Священник торже-

ственно прочитал обращение архиепископа Парфения и Синода. Затем отслужили панихиду по павшим за свободу народную и благодарственный молебен и многолетие новому правительству». («Тул. Молва», от 14 марта 1917 г.).

Панихиды и молебны, в особенности в деревнях, да и в уездных городах, тоже были чуть-ли не общим явлением. Так население губернии встретило февральский переворот.

* * *

Немедленно по образовании Исполкома, последний собрался на заседание в том-же здании городской думы и приступил к работе.

Основными вопросами, требующими неотложного разрешения, были вопросы: поддержания в городе порядка и охрана города и урегулирование продовольственных затруднений.

По первому вопросу Исполкомом было решено создать гражданскую милицию, для организации и руководства которой была выделена из состава Исполкома комиссия из следующих лиц: А. А. Смирнова (городской голова), П. К. Александрова и И. М. Соловьева.

В милицию в первое время вербовались, преимущественно, добровольцы-учащиеся средних учебных заведений, потом, по предложению Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, состав ее значительно изменился, с привлечением в нее солдат из команды выздоравливающих; по тому-же предложению Совета РСД начальник милиции Смирнов был Исполкомом сменен и на его место назначен В. С Мамонтов—военный.

Попутно с этим Исполкомом было выпущено к населению воззвание*).

В связи с арестом губернатора Исполкомом была выделена комиссия в составе Н. М. Еременко, В. Н. Черносвитова и В. А. Новикова для исполнения функций губернской администрации. В отношении организации уездных властей Исполкомом было постановлено: учредить во всех уездах уездные исполнительные комитеты из представителей кооперации, городских и земских самоуправлений, рабочих, служащих, чиновников, учителей и представителей от воинских частей.

Уездными комиссарами назначались председатели уездных земских управ.

По волостям решено институт волостных старшин сохранить, не возражать на случай их переизбрания.

Работа Исполкома в первый день часто нарушалась заявками-приветствиями со стороны организаций и в особенности солдатских частей, переходивших одна за другой на сторону революции и предоставлявших себя в полное распоряжение комитета, а также сюда, в здание Городской Думы, приводились все арестованные—полицейские и офицеры.

---

*) См. приложение № 3.

Для проверки правильности арестов, которые могли производиться всяким и каждым, Исполком издал постановление, по которому „никакие аресты на улицах без разрешения Исполнительного Комитета не должны производиться“, а также им была создана специальная следственная комиссия по выяснению степени виновности арестованных. В задачи этой комиссии входило также вылавливание слуг царского самодержавия и сотрудников жандармерии.

Состояние Тульского гарнизона тоже не было оставлено Исполкомом без внимания. Было замечено, что солдаты, в связи с событиями, прекратили учебные занятия, не являлись в казармы, «непочтительно» относились к офицерству и т. д., с другой стороны и офицерство еще далеко не целиком принимало переворот. Поэтому Исполкомом был издан соответствующий приказ *).

Было решено назначить торжественное собрание-митинг всего офицерского состава Тульского гарнизона, для раз'яснения смысла происходящих событий и внедрения в их сознание необходимости служить народу.

Попутно с этим Исполкомом было решено в соответствии с духом времени изменить в некоторой части устав гарнизонной службы. Было решено, что

„во взаимоотношениях воинских чинов Тульского гарнизона, впредь до издания новых общеимперских военных установлений, соблюдать: а) в строю и при отправлении служебных обязанностей солдаты должны соблюдать строжайшую воинскую дисциплину, но вне службе и строя в своей политической, обще-гражданской и частной жизни солдаты пользуются всеми правами свободного гражданина; б) грубое обращение с солдатами всяких воинских чинов, в частности обращение к ним на „ты“—воспрещается; в) в строю и вне строя отменяется титулование офицеров: превосходительствами, высокоблагородиями, благородиями и т. п и заменяется обращением «господин генерал», «господин поручик» и т. д; г) вставание во фронт и обязательное отдание чести вне службы—отменяется; д) солдаты обращаются с офицерами вежливо, достойно сознательного гражданина; е) солдаты не спрашивают разрешения офицеров сидеть с ними рядом, где-бы то ни было: в театрах, собраниях, кинематографах и т. д.

Все приказы, издаваемые Исполнительным комитетом относительно воинских чинов, немедленно издавать во всех частях и незамедлительно прочитывать в ротах с соответствующими об'яснениями“.

Арестованный в первые дни революции генерал Бандровский вскоре, после признания им нового строя, был освобожден Освобождены были также и нижние чины полиции; их Исполком решил отправить на фронт. Из находившихся под арестом в кремлевской гауптвахте помощник начальника жандармского управления, Павлов,

---

*) См. приложение № 4.

покончил самоубийством—сгорел, облив себя керосином из лампы, а губернатор, вице-губернатор, начальник жандармского управления и др. быв. высшие чины, по распоряжению министра юстиции, 21-го марта были отправлены в его распоряжение.

Первые дни Исполком вел свою работу, разрешая все вопросы на заседаниях всего пленума Исполкома, потом перенес свою работу в комиссии, образованные из членов Исполкома, пленум собирался в неделю один раз, для разбора более существенных вопросов.

К концу марта Исполком утвердил следующий состав руководителей учреждений,—комиссаров:

«Губернский комиссар и комиссар продовольствия — Дзюбин, комиссар по делам губернского присутствия — Черносвитов, комиссар по делам губернского правления — Восленский, комиссар по административной канцелярии — Колесников, комиссар по тюремным делам — Каспин, комиссар по делам печати — Керстен, комиссар по народному просвещению — Арсеньев, комиссар по делам охраны труда — Бригадиров, комиссар по санитарным и лечебным заведениям — Лейтейзен, комиссар по финансовым делам — Строков, комиссар по делам юстиции — Гольденблат, комиссар путей сообщения, почты, телеграфа и телефона — Коневский».

* * *

Выборы в Тульский Совет Рабочих Депутатов проходили стихийно. 3-го марта вечером в помещении городской думы в малом зале состоялось летучее совещание делегатов, в свое время тем или другим порядком выбранных, на котором было решено завтра же, т. е. 4 го марта, утром по мастерским заводов устроить собрания рабочих и провести выборы делегатов в Совет Рабочих Депутатов.

В течение всего дня 4-го марта по мастерским заводов и некоторым мелким предприятиям проходили выборы. Никакой нормы в выборах и порядка выборов предрешено не было; каждая мастерская посылала депутатов, как хотела и сколько хотела В тот же день вечером в помещении «Нового театра» состоялось первое заседание тульского Совета. Количественный состав его доходил до двухсот человек. В партийном отношении он был пока еще неопределившимся, так как при выборах делегатов посылали не по партийной принадлежности, а как людей известных рабочей массе и на первом пленарном заседании не было об‘явлено ни одной фракции.

После выборов президиума Совета, в который вошли: председателем Обрезков — бухгалтер с Оружзавода, тов. председателя С. В Медведев и секретарем Рудич — совет уделил большое внимание оценке происходящих событий. Целый ряд ораторов приветствовал падение царского самодержавного строя, высказывали уверенность в созыве учредительного собрания. Собрание закончилось принятием резолюции, приветствующей падение царизма, и посылкой приветствия соц.-дем. фракции Государственной Думы на имя Чхеидзе.

Заседания Совета происходили ежедневно. Состав его с течением времени значительно расширялся. Каждая организация, каждое учреждение считало своим долгом послать в Совет своего представителя. С вхождением в состав Совета представителей от солдат Совет изменил свое наименование. Наряду с вхождением в Совет Раб. Депутатов, пре ставители от солдат имели самостоятельные, отдельно от Сов. Раб. и Солдат. Депутатов, заседания и составили Совет Солдатских Депутатов.

Заседания Совета, происходившие вначале в помещении «Нового театра», были затем перенесены в помещение «Дворянского собрания», из которого Совет, в свою очередь, вынужден был уйти, так как, по ходатайству тульского дворянства, председатель Совета министров временного правительства, князь Львов, указал Совету на необходимость освободить помещение, и Совет Раб и Солд. Депутатов окончательно обосновался в помещении «Народного Дома» на Ново-Павшинской ул.

На собраниях Совета обсуждались всевозможные вопросы, связанные с жизнью города, порой очень мелкие и незначительные. Из наиболее важных вопросов следует отметить, поднятый группой членов Совета вопрос о взаимоотношениях рабочих заводов с администрацией.

На Оружейном заводе вся администрация состояла из военных старых царских чиновников, среди рабочих было большое недовольство ею и теперь, в связи с переворотом, рабочие считали необходимым произвести освежение администрации.

Совет вынужден был оценить этот момент и в своем решении и воззвании по этому вопросу он призывал рабочих, перед лицом происходящих ответственных событий, забыть все, что было неприятного в их взаимоотношениях с администрацией в старое время, обещая создать в ближайшее время заводские примирительные камеры. Попутно Совет призывал и администрацию «отречься от прежних приемов управления и стать на путь вежливого и внимательного отношения к рабочим»*).

Через две недели на пленуме Совета разбирался вопрос о фабрично-заводских примирительных камерах и комитетах на предприятиях. Совет по этому вопросу принял положение, определяющее задачи, стоящие перед комитетами, их права и обязанности, состав комитетов и т. д. **).

В самом начале своей работы Совет столкнулся с отсутствием у него средств для поддержания своей, хотя бы только технической работы Совет же признал неотложным целый ряд мероприятий, направленных к «организации общественно-политических взглядов и действий трудящихся»; так Совет определял свое назначение, как-то: издание печатного органа Совета, открытие книжного магазина, устройство лекций, докладов, организация общественных столовых, чайных, клубов и т. п.

---

*) См. приложение № 5.
**) См. приложение № 6.

Заслушав на пленуме доклад президиума об указанных выше задачах, Совет принял постановление, по которому источником средств для всех своих предприятий Совет считал самообложение трудящихся — поэтому он обратился к рабочим с призывом об отчислении однодневного заработка на указанные выше нужды *).

В конце марта, в связи с отказом администрации завода оплатить рабочим-членам Совета дни посещений ими заседаний, а также и в целях упорядочения своей работы, Совет перешел от ежедневных собраний к периодическим, созывавшимся по мере накопления различных вопросов.

Для разрешения же текущих повседневных вопросов Совет выделил из своей среды Исполнительный Комитет, в состав которого входили: весь президиум Совета, по пяти человек от рабочей и солдатской частей Совета, по два от партии С.-Д. и С.-Р., представленных в Совете, и по одному от комиссии Совета, которые предстояло еще создать.

Совет имел следующие постоянные комиссии: комиссию труда и комиссара труда т. Бригадирова, утвержденного потом Тульским Исполкомом и министром труда временного правительства Гвоздевым, комиссию муниципальную, культурно-просветительную, продовольственную, по борьбе с дезертирством, хозяйственную, справочное бюро. Кроме того в процессе работы создавались и временные комиссии для разрешения технических вопросов.

Впоследствии Совет создал и комиссию по организации губернии, в задачи которой входило участие в разрешении всех вопросов, возникающих по губернии, и инструктирование в работе других советов.

На первом заседании Исполкома вопрос продовольственный был поставлен, как вопрос, нуждающийся в неотложном разрешении. Были заслушаны сообщения лиц, близко стоящих к продовольственным органам, из этих докладов выяснилось, что обеспеченность населения Тулы продовольствием на ближайшие дни особых опасений не вызывает, как это было в начале февраля, на складах имеется запаса дней на четыре-пять. Недостатка в ржаном хлебе не предвидится, поступление идет удовлетворительно, благодаря повышенным ценам на рожь. В конце февраля губернатором были отменены твердые цены на рожь, что, естественно, побуждало крестьянство к продаже хлеба.

Все же Исполком, помня заминку в выдаче хлеба населению в начале февраля и учитывая возможные перебои в будущем, постановил обратиться к населению с извещением,**) что он считает дело снабжения продовольствием населения первоочередной задачей и что с его стороны будут приняты самые решительные меры к своевременному снабжению населения и войск г. Тулы продовольствием, но в то же время Исполком отмечал, что эта работа может встретить

---

*) см. приложение № 7.

**) См. приложение № 8.

большие затруднения. Тут же на этом заседании Исполком выделил комиссию, предоставив в ее распоряжение аппараты органов, ведающих продовольствием в Туле и по губернии.

До революции делом продовольствия в Туле ведали: Губернский Продовольственный Комитет--исключительно заготовка, Управа Городской Думы ведала преимущественно распределением продуктов, (Управа также могла производить и заготовки), Уполномоченный по Тульской губернии особого совещания по продовольствию при совете министров, ведавший исключительно плановым распределением.

5-го марта созданная Исполкомом комиссия имела расширенное совещание с участием компетентных лиц. На этом совещании выяснилось, что хотя поступление продовольствия и идет удовлетворительно, в Тулу поступало до 7-ми вагонов ежедневно, все же расчитывать на долгое время на такой темп поступления нельзя, также нельзя расчитывать на поступление продовольствия по разверстке из Центра, поэтому совещание решило произвести в пределах губернии принудительную покупку хлеба в хозяйствах, имеющих свыше пятидесяти десятин запашки, по цене 1 р. 58 к. за пуд ржи.

Совещание также признало необходимым, чтобы Губернский Продовольственный Комитет разработал вопрос о контроле на мельницах и крупорушках.

Успеху заготовки продовольствия способствовало снятие еще до переворота губернатором твердых цен на рожь. Такса на рожь стояла 3 р. 20 к. пуд ржи; заготовка же производилась 3 р. 50 к. Последнее обстоятельство побуждало Продовольственный Отдел Городской Управы соответственно повысить продажную цену на муку из складов Управы.

Продажная цена печеного хлеба из булочных была 7½ коп. Исполком, из соображений принципиальных, отказал Управе в повышении цены на хлеб.

Далее на совещании приводилось, что в ближайшее время ожидается поступление до 20.000 пудов пшеничной муки, которую предполагалось выдавать под Пасху; что в ближайшее время явится возможность получения из Сибири масла, сала и т. д.

Складывалось все так, что продовольственный кризис для Тулы как бы утратил свою остроту.

Это было и в действительности так, но не надолго.

Заготовка и подвоз продуктов стали уменьшаться, реквизиция по 1 р. 58 к. за пуд не осуществилась полностью. Владельцы излишков предпочитали хлеб скрывать. Государственные продовольственные органы, заготовляя продукты, не имели своих распределительных магазинов и передавали все частным лавочникам. Последние, учитывая недостаток продовольствия, многое укрывали и на продаваемые продукты вздували цены.

Стали удлинняться очереди у магазинов, ропот и недовольство недостачей продовольствия доходили до самосудов, как это случилось с заведывающим продовольственным отделом Городской Управы

Занфтлебеном. Не обходилось дело и без злоупотребления со стороны работников органов продовольствия, что и было раскрыто членами Совета и Исполкома при обследовании работы Городского Продовольственного Отдела, как, например, массовые выдачи из складов по записочкам целых мешков пшеничной муки.

* * *

Падение царского самодержавия вызвало к жизни широкую самодеятельность трудящихся масс.

Находившиеся в подполье партийные организации соц.-демократов и эс-эры возобновили свою работу, уже в свободных условиях начали создаваться новые и возобновлять свою работу старые профессиональные союзы: металлистов, печатников и т. д.

Тульская организация социал-демократов большевиков, заметно окрепшая в последний год подполья, была ослаблена в результате февральской забастовки на Оружейном заводе, почему и не могла в первые дни революции себя активно проявить, хотя в Туле в это время были крупные и авторитетные работники подполья, стремившиеся к об‘единенчеству с меньшевиками, как-то: Г. Д. Лейтейзен и др.

Причиной некоторого запоздания в организационном оформлении соц.-дем. организации была обремененность ее наиболее активных членов общественной работой в Совете и Исполкоме.

По инициативе группы членов Тульского Городского Совета Р. и С. Д., уже об‘единившихся в соц.-дем фракцию Совета, 25 марта в быв. доме губернатора состоялось учредительное собрание соц.-дем. организации г. Тулы, на котором была принята платформа об‘единенчества и образован комитет. По вопросу об отношении к войне была принята платформа Циммервальда. В состав об‘единенного комитета входили следующие т.т: Лейтейзен Г. Д., Обрезков, Г. Н. Каминский, Н. Бригадиров, Кауль А., П. Вепринцев, К. Ефимов, Апенченко, Н. Александров, Зажурило, Колесников, Пастухов и др.

Комитет имел пребывание в Учетном переулке в помещении бывшего Жандармского Управления.

* * *

Несколько раньше, а именно 16-го марта, в помещении цирка состоялось организационное собрание социалистов-революционеров г. Тулы. Собрание было весьма многочисленное.

На этом собрании обсуждались вопросы об отношении к войне и временному правительству.

Был избран комитет в составе восьми человек.

Комитет помещался на Коммерческой улице против Петропавловской церкви.

* * *

12-го марта в помещении Нового театра состоялось собрание членов союза металлистов, закрытого губернатором в феврале после

забастовки на Оружейном заводе. Собрание было многолюдное, присутствовали на нем не только члены союза, но и много рабочих металлистов, желавших вступить в союз.

Председательствовал на собрании К. Ефимов. На этом собрании выступил один рабочий, Малафеев, заявивший, что выступающий здесь против войны большевик Илья Александров ему известен, как провокатор; свое заявление Малафеев подкреплял справкой, что когда он был городовым, он иногда видел Александрова в охранке.

Это обвинение в провокаторстве одного из крупных и заметных Тульских социал-демократов, бывшего одно время до революции председателем союза, всех ошеломило. Здесь же на собрании для выяснения этого дела была создана комиссия, которая, помимо заявления Малафеева и имевшихся у некоторых товарищей подозрений на Александрова, ничего не обнаружила и в своих выводах раскололась; часть товарищей, знавших Александрова, как активного работника, не допускала мысли о его провокаторстве и настаивала на аресте Малафеева. Другие же члены комиссии, полагая, что заявление Малафеева небезосновательно, предложили вынести этот вопрос на решение общего собрания организации.

Собрание по внеочередному краткому докладу комиссии признало необходимым арестовать до выяснения дела как Александрова, так и Малафеева.

Через несколько дней находившийся под арестом начальник Жандармского Управления Иелита-фон-Вольский подтвердил, что арестованный по подозрению в провокаторстве Александров, действительно, работал в охранке под кличкой «Варшавский» с 1910 г. и освещал работу Тульской соц.-дем. организации, получая по сорок рублей в мес.

Следственной комиссией Исполкома был раскрыт также сотрудник охранки, освещавший работу эс-эровской организации—Елисов, работал под кличкой «Гаврилов»—получал тридцать рублей.

Оба провокатора, Александров и Елисов, все время содержались, как и целый ряд других мелких сотрудников охранки, под арестом. Их участь должна была решиться Учредительным Собранием. Александров умер в тюрьме, а Елисов уже после октября был расстрелян Чрезвычайной Комиссией.

* * *

В этот же день, т.-е. 12-го марта, на общем собрании рабочих всех Тульских типографий образовался союз печатников. Было избрано правление и делегирован представитель в Совет Раб. и Солдат. Депут.

* * *

17-го марта в Туле вышел первый номер легальной социал-демократической газеты «Голос Народа».

Газета «Голос Народа» возникла по инициативе т. Г. Д. Лейтейзена и на средства, собранные с двух его лекций. Газета выходила ежедневно.

Редактировался «Голос Народа» самим Лейтейзеном, который, наряду с общественной работой (был товарищем комиссара г. Тулы), успевал вести и редакционную работу. Ближайшими помощниками Лейтейзена были—его сын, Морис, и Керстен—комиссар печати при Исполкоме.

С 9-го номера от 28-го марта «Голос Народа» стал органом Тульского Комитета РСДРП (об'единенной) и в состав редакции был введен т. Каминский.

С первых же номеров позиция «Голоса Народа» в оценке текущих событий была весьма расплывчата. Щекотливых вопросов, как отношение к временному правительству и Советам, отношение к войне, газета не затрагивала, а ограничивалась общими фразами, например:

> «Всякая власть, местная или центральная, должна быть только проявлением воли народа, путем осуществления всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права».

Так определял вопрос о власти «Голос Народа».

* * *

Тульский Совет с выявлением своего отношения к войне и временному правительству медлил и только 23-го марта принял решение по этим вопросам. В резолюциях его, касающихся оценки событий момента, отсутствует, однако, революционно-пролетарская прямота.

Совет признавал, что революцию совершил народ и армия, что борьба со старым строем еще не закончена и что временное правительство, хотя и буржуазное, нуждается в поддержке, но поддержку эту Совет может оказывать «постольку поскольку» временное правительство будет выполнять требования революционного народа. Деятельность же временного правительства, как понимал Совет, должна заключаться в подготовке выборов в Учредительное Собрание.

Такая расплывчивость резолюции, отсутствие пролетарской выдержанности в оценке событий—не вина одного Тульского Совета, Тульский Совет в подобных вопросах копировал резолюции Питерского и Московского Советов. Эта неопределенность позиции в оценке событий была общей для всех эс-эров и меньшевиков, имевших тогда в Советах большинство.

То же можно сказать и о резолюции об отношении к войне.

Такого же характера резолюции по тем же самым вопросам были приняты происходившим в Туле первым Губернским Крестьянским С'ездом от 5-го апреля.

Принятые Советом резолюции были предложены эсерами.

Тульская организация партии народной свободы на собрании в помещении Городской Думы безгранично поддерживала временное правительство и совершенно не замечала Советов. Свое отношение к войне кадеты высказали в формуле: «война до победного конца».

* * *

7-го марта, по инициативе Исполнительного Комитета, в помещении Нового театра состоялось офицерское собрание Тульского гарнизона. Исполком, торжественно обставляя это собрание, имел в виду заручиться поддержкой Тульского офицерства, присоединить офицерство к революции, к новому строю.

Весь партер и амфитеатр были заняты офицерами, на балконе расположился Совет и на сцене руководил собранием Исполком. Собрание носило торжественный характер, оркестр исполнял марсельезу на французский лад.

Выступали Лейтейзен, Гудзь и др. ораторы, призывали командный состав армии на служение народу. Стройность собрания была нарушена выступлением прапорщика Фомина, который в своем выступлении упрекнул офицерство Тульского гарнизона в отсутствии у него революционности, что вызвало со стороны аудитории протесты, шумные выкрики. Оратору говорить было невозможно. Офицерство требовало ареста Фомина. Исполком предложил решить это путем голосования и единственно, кто из состава Исполкома оказался против ареста Фомина, это С. С. Колесников (большев.).

В принятой на данном собрании резолюции Тульское офицерство давало клятвенное обещание верности новому правительству и готовность защищать революционный народ от внешнего врага, Германии.

* * *

5-го марта в Исполнительный Комитет поступило заявление от архиепископа Тульского Парфения о признании им нового строя. При обсуждении этого заявления в Исполкоме, последний признал его недостаточным и постановил предложить Парфению составить проповедь и разослать ее по церквам Тульской епархии для произнесения ее священниками с амвона перед народом.

Такая проповедь Парфением была составлена и обнародована*).

В ней, помимо специфически «божественной» оценки событий, Парфений показал себя заправским империалистом.

* * *

18-го марта в помещении Нового театра состоялся женский митинг, организованный буржуазными дамами г. Тулы. На митинге были работницы и домашняя прислуга. Митинг проходил весьма оживленно. Говорилось о тяжелой доле женщины, домашней прислуги в особенности. На этом митинге впервые выступил, только что приехавший из Москвы и ставший потом руководителем Тульской большевистской организации, тов. Каминский. В своем выступлении Каминский указывал, что одними разговорами о равноправии положение работницы не облегчишь, в особенности, когда этим занимаются буржуазные дамы, и что задачи работницы и домашней прислуги —

*) См. приложение № 9.

итти вместе с рабочим классом под руководством революционно-социалистической партии.

* * *

В ознаменование революции и факта свержения самодержавия Исполком совместно с Советом Р. и С. Деп. наметил проведение в городе праздника свободы. День праздника был назначен сначала в серединных числах марта, но потом из-за весенней распутицы был перенесен и состоялся 7-го апреля.

Перед началом праздника в Кремле, в присутствии представителей общественных организаций, совершен был молебен, а затем мимо дома имени Карла Маркса большими и густыми колоннами проходили войска, рабочие и служащие, которых приветствовали члены Исполкома, Совета и Крестьянского с‘езда.

Лозунгами на знаменах были: „свобода, равенство и братство», „да здравствует учредительное собрание“ и др.

Демонстрация оказалась весьма многолюдной и солидной, этому способствовала теплая весенняя и солнечная погода.

Вечером в Кремлевском саду было гульнье.

Празднование 1-го мая проводилось 18 апреля (ст. стиль).

Этот праздник значительно отличался от „праздника свободы“ и по внешности демонстрации и по ее содержанию.

В демонстрации 1-го мая принимали участие рабочие, солдаты и крестьяне окрестных деревень. Буржуазия была в стороне.

Центром празднования 1-го мая был Белоусовский парк, куда и стекались колонны рабочих и солдат. В демонстрации на знаменах выделялись уже другие лозунги: «да здравствует Интернационал», «победили самодержавие, победим и капитал» и т. д.

В парке со специальных трибун демонстрацию приветствовали представители социалистических партий и рабочих организаций.

По окончании демонстрации были митинговые выступления с трибун с раз‘яснением истории празднования 1-го мая.

1-го мая (по старому стилю) был организован детский праздник.

Большевики.

(Первый Тульский легальный комитет РСДРП (большевиков). Июльские события. Газета «Пролетарская Правда». Выборы в новую Городскую Думу. Участие в работе С. Р., С. Деп. и в Исполкоме. Корниловские дни и перелом в рабочих массах. Второй состав комитета).

В первые дни революции многие из членов большевистской организации были избраны в Совет и в Исполком Будучи заняты работой в этих организациях и в силу своей малочисленности они не могли поставить на ноги организацию. Кроме того, весьма авторитетные представители соц.-демократического подполья, как Лейтейзен и другие, стремились к созданию в Туле об'единенной социал-демократической организации.

Все же некоторые из старых большевиков, как М. Шурдуков и Ульянов, состоя членами об'единенной организации, поддерживали личную связь с Московским Областным Комитетом большевиков и получали от него на свои фамилии для распространения московскую большевистскую газету „Социал-Демократ".—„И этим самым нам удалось"—пишет в своих воспоминаниях т. Ульянов—„посредством печатной агитации провести группирование единомышленников и вести работу внутри об'единенной организации социал-демократов".

Одно время в Тулу приезжал для установления связи от Московского Областного Комитета большевиков т. Альперович.

На с.-д. фракции Горсовета он делал доклад о значении революции. Выступление т. Альперовича послужило для многих старых большевиков толчком, а опубликование тезисов только что вернувшегося из-за границы В И. Ленина «письма о тактике"—серьезно встряхнуло большевиков и заставило их заняться созданием в Туле самостоятельной организации соц. дем. большевиков.

Небольшая группа—т. т. Каминский, Шурдуков, Лобанов, Орлов, Морис Лейтейзен, Ульянов, Сахаров, Сорокин, Афонин, Осташев и другие (привожу по памяти)—при обсуждении вопроса об отношении к тезисам Ленина целиком и полностью присоединилась к ним и признала необходимым пропаганду их.

Целиком всю тульскую об'единенную организацию направить по пути большевизма было трудно и непосильно.

Было признано необходимым и неотложным повести работу в направлении раскола организации.

Подготовительная работа к расколу об'единенной социал.-демократической организации г. Тулы протекала энергично. Нельзя не отметить особо деятельное участие в этой подготовительной работе тов. Каминского.

27-го мая в здании быв. двор. собрания состоялось многолюдное общегородское собрание об'единенной социал-демократической организации Тулы.

По первому вопросу—об отношении к временному правительству—произошли столкновения. Собрание резко разделилось на две части. Большинство поддерживало официального докладчика от комитета, т. Арсентьева, считавшего, что временное правительство должно иметь от нас, соц-демократов, поддержку, но постольку, поскольку оно будет отвечать в своих действиях интересам пролетариата.

Допущенный в качестве содокладчика т. Г. Д. Лейтейзен, не выставлял других положений в противовес Арсентьеву, а ограничился только критикой временного правительства и социалистов, вошедших в правительство и ведущих в нем соглашательскую политику.

Выступление Лейтейзена хотя и носило опозиционный характер по отношению к официальному докладу, но нас оно не удовлетворило, почему и потребовалось с нашей стороны выступление с изложением взглядов большевиков. От нас выступали Каминский, Колесников, Михеев и др. Наше выступление большинством собрания было встречено насмешками над нами.

В результате значительное большинство собрания голосовало за резолюцию, внесенную Арсентьевым. Наша резолюция была провалена и собрала только до сотни голосов из тысячного собрания.

Наскоро обменявшись мнениями, мы решили с собрания уйти. С пением: «Смело, товарищи, в ногу», оставляем собрание и уходим в малый зал. Подсчитываем количество ушедших с собрания, насчитываем 89 человек. Решаем—никаких вопросов не обсуждать, а только избрать Комитет и повести кампанию в районах по заводам за выход из об'единенной организации и за создание своих большевистских цеховых комитетов.

В состав первого легального большевистского комитета вошли следующие товарищи: П. Епринцев, Г. Каминский, С. Колесников, В. Михеев, В. Кульнев, А. Сорокин и М. Шурдуков.

Почти во всех мастерских заводов были цеховые партийные комитеты об'единенной соц.-дем. организации.

Перед большевиками стояла задача—овладеть ими и, в крайнем случае, выйти из них и создать свои. В результате большевики откололи до полуторы сотни товарищей и с этим резервом они вступили на арену политической борьбы *).

* * *

---

*) Тов. Парадиз сообщил, что при расколе в военной соц.-дем. организации большинство осталось на стороне большевиков.

Не успела еще наша молодая большевистская организация стать на ноги, как нагрянули события, помешавшие нашему росту и развитию.

Питерские события 3-5 июля для Тулы прошли бы мало заметными, если бы не события, имевшие место в одном из полков Тульского гарнизона.

1-го июля 31-ый пехотный запасный полк перед отправкой на фронт устроил митинг под председательством прапорщика Упорова. На митинге было принято и потом отпечатано на розовой бумаге и распространено историческое воззвание «Ко всем трудящимся России *).

В воззвании требовалось немедленное перемирие на всех фронтах и созыв международной социалистической конференции. Настроенные в таком духе на этом митинге, солдаты разогнали свой полковой комитет, избрав новых лиц, отвечающих духу этого воззвания.

Выступление и события в 31-ом полку чрезвычайно взбудоражили общественное мнение г. Тулы. Созванное по этому поводу заседание Совета резко осудило выступление полка, предложив немедленно отправиться на фронт, не дав даже слова для об'яснений прапорщику Упорову.

Выступление 31-го полка совпало с историческим выступлением рабочих Петрограда 3—5 июля.

Тульский Сов. Раб. и Солд. Депутатов осудил как первое, так и второе выступление, выпустил воззвание к населению **) с призывом соблюдать спокойствие и одновременно воспретил всякие уличные митинги и демонстрации, указывая на то, что призывающие нарушать это постановление способствуют гибели революции.

Большевистская организация не имела прямого отношения к выступлению в 31-ом полку и была еще молода, чтобы проявить себя в чем либо большом, однако эти события значительно ухудшили наше положение. Большевистский комитет в срочном порядке был выселен из квартиры бывш. полицеймейстера, где мы обосновались, и нам пришлось временно поселиться в темной комнате в помещении приютившего нас союза металлистов на Октябрьской (быв. Миллионной) улице. Агитация и пропаганда большевистских идей в таких условиях были трудно осуществимыми, еле-еле приходилось справляться с тем, чтобы разоблачать возводимую на большевиков ложь и клевету после июльских событий.

* * *

«В тяжелые, тревожные дни перелома русской революции и окончательного обнаглления контр-революции, в дни, когда безумно-радостно и преступно хрюкают кадетствующие третьеиюльские зубры, требующие перехода всей власти к буржуазии и возглавления революции (читай самой заядлой контр-революции) Государственной Думой, в эти дни начинает выходить наша рабочая газета «Пролетарская Правда».

---

*) См. приложение № 10.
**) См. приложение № 11.

В тяжелые дни, когда плохо разбирающийся в государственных, общественных и партийных вопросах обыватель, потерял всякий прилив революционной бодрости, энергии и веры в себя, в дни мелко-буржуазной усталости, апатии, растерянности и даже напуганности, начинает раздаваться в Туле голос пролетариев; в дни самых страшных гонений, преследований и гнусной клеветы на истинную революционную интернационалистическую демократию, в дни, когда повсюду закрываются истинно-революционные газеты, выходит наша газета—орган Тульских пролетариев города и деревни».

Так определяла момент после июльских событий в Питере большевистская газета «Пролетарская Правда» в передовице первого номера, вышедшего в свет 23 июля 1917 года. Газета «Пролетарская Правда» была создана неутомимой энергией руководителя Тульской большевистской организации тов. Каминского, при ближайшем участии т.т. Невского (Вострякова) и Кауля и Абрамовича, работавшего в губернской типографии.

В первых номерах значительное место в «Пролетарской Правде» занимали перепечатки из газет: «Социал-Демократ» и «Правда», направленные к отражению клеветы, возводимой на большевиков, в последующее же время из среды самой организации выделились работники, сотрудничавшие в газете. Наиб лее заметным был хроникер рабочей жизни—рабкор т. Демидов М. П., писавший под псевдонимом «Прямой».

«Пролетарская Правда» намечалась, как ежедневная газета, но потом, в силу бедности редакции, с седьмого номера она стала выходить два раза в неделю. Тираж ее вначале составлял 1500 экземпляров. Накануне октябрьских дней, когда особенно возрос интерес и сочувствие масс к большевистской организации, газета стала расходиться в больших размерах. Тираж ее стал доходить до 7000 экземпляров, и «Пролетарская Правда» с 25-го номера стала ежедневной.

Большим подспорьем «Пролетарская Правда» явилась в кампании по выборам в новую демократическую городскую думу.

* * *

До революции избираемыми и избирателями в городскую думу могли быть лица, обладающие определенным имущественным цензом, как-то: торговцы, промышленники, домовладельцы и т. д. Пролетарии, конечно, в силу этого, не пользовались избирательным правом. В 1917 году полномочия старой Думы, избираемой на четырехлетие, истекали и поэтому еще до февральского переворота были назначены выборы на предстоящее четырехлетие (1917—1920 г.), были опубликованы списки избирателей и т. д. Февральский переворот затормозил, задержал проведение об'явленных выборов. Новой властью они, как не соответствующие духу момента, были отменены и были назначены на ближайшее время новые выборы на демократических началах (всеобщее, прямое, равное и тайное голосование).

Выборы состоялись 30-го июля.

Партийный комитет, выставляя свой список на выборах, значащийся под № 4, *) старательно составил его из количества полагающихся кандидатов—104 человека, включив в него чуть-ли не всю организацию.

На этих выборах мы располагали крайне скромным агитационным материалом в виде устной агитации членов партии среди рабочих, обхода квартир с предложением списка № 4 и раз'яснения, почему нужно голосовать за список № 4, и только к концу предвыборной кампании комитету удалось наладить дело и выпустить свою газету.

На выборах участвовало еще шесть организаций. Наиболее солидными конкурентами большевиков были меньшевики и эсэры, об'единившиеся в блок. Они располагали двумя газетами: «Голос Народа» и «Земля и Воля», выпускали массу листовок, плакатов, а накануне выборов по городу раз'езжали их автомобили, разбрасывая по улицам листовки, газеты, лозунги и т. д.

Кадеты перед самыми выборами остались без своей газеты. Их «Свободная Мысль», лишившаяся субсидии со стороны торгово-промышленников за отказ редакции напечатать список, выставляемый торгово-промышленниками в городскую думу, закрылась. Народные социалисты, организация «Бунд» и домовладельцы были мало заметны на выборах. Всего полноправных избирателей к моменту выборов по избирательным спискам значилось 93323 ч., принимало же участие всего 53672 ч., т. е. $56^1/_2$ проц.

В результате выборов голоса разбились в следующем виде: список № 1—партия народной свободы—3697 ч., № 2—народные социалисты—748 ч., № 3—блок меньшевиков и эсеров—44129 чел., № 4—большевики—2382 ч., № 5—домовладельцы—995, № 6—группа торгово-промышленников—841, № 7—список «Бунда»—880 ч.**)

В результате большевики оказались на третьем месте, проведя в думу только пять человек: Демидова, Денисова, Каминского, Колесникова и Шурдукова. Большинство думы составилось из меньшевиков и эсэров—85 мест.

Большевистская фракция шла в думу с намерениями посильно работать по городскому хозяйству, но при наличии такого подавляющего меньшевистско-эсэровского большинства работать было невозможно и, в конце концов, большевистская фракция вынуждена была оставить думу.

Поводом к уходу нашей фракции из состава городской думы послужил следующий факт:

На заседании 9-го сентября председатель думы лишил слова фракционного представителя большевиков тов. Каминского и удалил его на одно заседание за критику действий временного правитель-

---

*) См. приложение № 12.

**) Т. Бокальчук сообщает, что «Бунд» отдельного списка не выставлял и вошел в список № 3

№ 7 спикок еврейских буржуазных группировок.

ства. На протесты нашей фракции, что председатель самолично не имеет права исключать, дума своим большинством признала действия председателя правильными. Тогда фракцией большевиков было передано в думу заявление, мотивирующее невозможность работать совместно с эсэрами и меньшевиками *).

Заявление фракции большевиков с протестом против действий председателя никем не было поддержано.

* * *

После ухода из думы большевики сосредоточили свое внимание на работе среди масс и в Совете Раб. и Солдатских Депутатов.

Тульский Совет Раб. и Солдатск. Депутатов, избранный в первые дни Революции, был переизбран в конце апреля. Выборы происходили по партийным спискам. Значительное большинство в Совете принадлежало эсэрам и председательствование эсэры держали за собой.

В начале июня, после раскола об'единенной социал-демократической организации, в Совете образовалась большевистская фракция социал-демократов большевиков в составе тринадцати человек.

Работа нашей фракции в Совете проходила в двух направлениях: участие в черновой и повседневной работе в комиссиях Совета и использование трибуны Совета на пленарных заседаниях Совета.

Пленум Совета долгое время после нашего фракционного оформления не давал нам места в Исполкоме, но потом, в связи с ростом нашей фракции, Совет принял в состав Исполкома Совета нашего представителя тов. Крутова И. И.

В середине июля месяца Совет начал издавать свой орган «Известия Сов. Раб. и Солд. Депутатов». «Известия» выходили в неделю три-два раза и были крайне бледны по своему содержанию.

Еще в середине июня месяца, по инициативе Совета Раб. и Солд. Депутатов, был переконструирован Исполком общественных организаций. Состав его в политическом отношении был значительно изменен—сокращено представительство «демократических» старых, отживших учреждений и организаций и расширено представительство от пролетарских и партийных организаций. Состав Исполкома был также пополнен представителями от уездов и волостей по одному на уезд.

Положение Исполкома в Туле напоминало собой положение временного правительства в центре. Исполком совсем был оставлен массами, и поэтому, несмотря на обновленный свой состав, он никакой симпатией у рабочих не пользовался и авторитета у них не имел. Политической роли он также никакой не играл.

---

*) Это заявление было опубликовано в газ. «Пролетарская Правда» от 12-IX-17 г.

Вхождение наших представителей в Исполком (таковыми были т.т. Сайкин, Парадиз и Коваленко), вызывалось необходимостью быть в курсе всех распоряжений временного правительства, чтобы во время выявлять и разоблачать их перед рабочими массами.

* * *

Известие о попытке Корнилова произвести монархический переворот всполошило и обеспокоило пролетарские организации Тулы. Созванное по этому поводу заседание Совета, с участием всех рабочих организаций Тулы, было необычайно многолюдным и бурным. С большим вниманием выслушивались речи ораторов. Чувствовался решающий м мент — Корнилов пытался задавить революцию. Каждая из фракций по своему оценивала выступление Корнилова. Меньшевики и эсэры находили это выступление результатом партийных распрей. Большевики же видели в этом логическое следствие политики временного правительства, способствующего выступлениям подобного рода.

В итоге всех прений Совет принял резолюцию, настаивающую на применении смертной казни ко всем участникам Корниловского заговора, на упразднении Государственной Думы и Государственного Совета, как очагов контр-революции, на закрытии союзов офицеров и т. д. В целях окончательной ликвидации этого заговора Совет признавал необходимым оказание полной и безусловной поддержки временному правительству.

Одновременно Совет решил создать „Комитет Спасения Революция"— облеченный полнотой власти, и обратился к населению с воззванием, раз'ясняющим опасность для революции Корниловского выступления. *)

Если после июльских событий многие рабочие Тульских заводов к большевикам относились с предубеждением, а в некоторых случаях и осуждали большевистскую агитацию, то после Корниловского мятежа для всякого, даже мало сознательного пролетария становилось ясным, что политика Советов, все время поддерживавших временное правительство, не дает гарантии от подобного рода контрреволюционных выступлений и в дальнейшем.

Рабочие еще целиком не разделяли нашей большевистской политики, но перелом в отношении к меньшевикам и эсэрам у рабочих наметился.

Вот почему рабочие в своих резолюциях на собраниях по поводу Корниловского выступления требовали от Советов решительных мер по организации власти в стране. Правда, единой линии в этом вопросе не было: в одних случаях говорилось об учредительном собрании, в других — о захвате власти Советами, но все же несомненно одно, что Корниловское выступление в значительной степени содействовало обольшевичиванию рабочих масс.

* * *

*) См. приложение № 13.

Это настроение в рабочих массах значительно окрылило большевистскую работу в низах и оживило партийную организацию.

Помещение комитета ежедневно после окончания работ на заводах наполнялось членами партии и сочувствующими.

Чуть ли ежедневно происходили собрания, совещания и лекции. Здесь же (в июне мес.), зародился союз рабочей молодежи III-го Интернационала. В это время особенно чувствовалось единство большевистских рядов, сплоченность и готовность на все жертвы во имя партии и революции.

Всякий член партии считал своим долгом обязательно побывать в комитете. Никто не стеснялся никакой работы, будь то распространение газет, выступление на кремлевской трибуне и в других местах, при всяких условиях, или стоянка часовым у комитета.

С переездом на Тургеневскую ул., работа комитета значительно расширилась.

27-го августа в помещении Ремесленной школы Оружзавода состоялось общегородское собрание членов тульской организации большевиков, на котором, после докладов т. Каминского о Всероссийском с'езде партии (шестом 8—16 августа 1917 г.) и о работе комитета, состоялись перевыборы комитета и выборы ревизионной Комиссии.

В состав комитета были избраны т.т. Вепринцев П., Демидов М., Каминский Г., Коптельцев А., Кауль А., Колесников С., Кульнев В., Михеев В. и Чиненов; кандидаты: т.т. Милованов, Кулагин, Галманов, Кузнецов И. и Найденкин.

В ревизионную комиссию т. т. Куренков Ф., Забиякин и Алексеев и кандидат т. Платонов.

Рост большевистских сил.

(Беспомощность соглашателей в разрешении продовольственного вопроса. Состояние деревни. Бессилие власти предотвратить земельные беспорядки. Крестьянство за большевиков. Перевыборы Тульского Совета. Партийная работа и организация Красной гвардии. Калужские события).

После образования новой демократической Городской Думы дело снабжения населения продовольствием и всем необходимым перешло в руки Управы. Между тем, недостаток хлеба сказывался все ощутительнее и Городская Управа на все продукты питания установила карточную систему. Ограниченность заготовок не позволяла своевременно и полно удовлетворять нужды населения. При первых известиях, что в ближайшие дни предполагается выдача сахара или муки у раздаточных продовольственных пунктов создавались большие очереди.

Городская Управа металась из стороны в сторону, изыскивая средства удовлетво ить население продовольствием. Основной причиной в этих затруднениях было отсутствие денег на заготовку хлеба и нерешительная политика меньшевиков и эс-эров, сидевших в думе.

Более полное освещение продовольственного положения в Туле в тот период дает т. Михайлов—работник городского хозяйства—в своей статье в «Революционном Былом» № 3-й говоря, что

> «с октября мучные карточки были отменены и введены хлебные. Хлеб выдавался по 1 фунту, а для рабочих, занятых физическим трудом, по $1^1/_4$ фун. на человека, в условиях чрезвычайной трудности при заготовке муки. 9-го октября мучные запасы совершенно иссякли и поступлений не предвиделось. Видя безвыходность положения, член Управы, заведывающий продовольственным делом, Панченко, предложил Управе исключительную меру — произвести насильственную отцепку чужих вагонов. Управа эту меру отвергла. Тогда, получив 10 октября от Губернского Продовольственного Комитета окончательный отказ в отпуске муки, Панченко самостоятельно вызвал милицию, подчиненную Управе, и силой отцепил от проходившего мимо Тулы поезда девять вагонов с мукой. Панченко послал

об этом происшествии подробный доклад в Министерство Внутренних Дел и, ожидая над собой суда, подал в отставку, но суду он предан не был.

С 21-го октября Дума постановила сократить обыкновенный паек до $^{3}/_{4}$ фун., а для рабочих, занятых физическим трудом, до $1^{1}/_{8}$ фун. и после долгих и горячих прений признала желательным привлечение для закупки немонополизированных продуктов союза торгово-промышленников».

Поступок члена Городской Управы Панченко по отцепке чужих вагонов с продовольствием был осужден не только со стороны рабочих, но даже и меньшевиками.

Городская Управа, учитывая в дальнейшем непреодолимые трудности в разрешении продовольственного вопроса, решила созвать всю демократию г. Тулы, чтобы, доложив о безвыходном положении с продовольствием, заручиться ее авторитетной поддержкой в дальнейшей работе.

Такое авторитетное заседание по продовольственному вопросу, с участием Сов. Р. и С. Деп., Сов. Кр. Деп., фабрично-заводских комитетов, комитетов всех политических партий и т. д. состоялось в десятых числах октября в помещении Народного Дома.

Докладчиком был член Управы Панченко (соц.-рев.). Его небольшой доклад дал картину полной беспомощности Управы в деле преодоления продовольственного кризиса.

«Хлеб поступает к нам из рук вон слабо, и мы принуждены постоянно прибегать к тому небольшому запасу, который получили в наследие от старой Думы. Эти запасы составляют 11 вагонов. Население же Тулы превышает 192000 человек. Чтобы выдавать 25 фун. хлеба в месяц, надо тратить ежедневно 4 вагона с лишним хлеба Дополнительная мука поступала плохо. Чтобы сохранить 11 вагонов в запасе, мы неоднократно обращались за содействием к правительству, но поступление не прибывает, а запас тает и тает.

Когда же растает, мы будем стоять перед голодным населением, которое нечем будет кормить. Я обращался в Петроград, Москву и др. места, но пользы вышло мало. Мы же сами не имеем права доставать. Теперь осталось 4 вагона, т.-е. только на 1 день. От правительства испрошен 1 маршрутный поезд, но ответа нет. Граждане же не понимают, что Управа только распределяет, добывать же она сама не смеет».

Гораздо спокойнее и увереннее выступал с содокладом представитель Губернского Продовольственного Комитета Власов (меньшевик) придавший большую ясность вопросу и с осуждением отнесся к поступку по отцепке вагонов.

Власов говорил:

«Панченко неправ в своих суждениях, т. к. Управа, как комиссионер, имеет право закупать хлеб. Виной всему не то, что Управа лишена права самостоятельной закупки, а в скверном распределении и в этом лежит громадная часть вины».

Из последующих выступлений ораторов наметились два взгляда

в особенности на действия Панченко, один эс-эров, находящих действия Панченко необходимыми и целесообразными, и другой всех остальных, резко осуждающий поступок Панченко.

Каминский — представитель фракции большевиков, говоря о поступке Панченко, рассматривал этот случай, как факт беспомощности Городской Думы в продовольственном кризисе, и находил, что корень теперешнего кризиса — в общей соглашательской политике меньшевиков и эс-эров в общегосударственном масштабе, приведших страну к такому положению.

«Задержание хотя бы одного вагона вносит дезорганизацию. Эти вагоны с хлебом шли, безусловно, в голодный край. Там теперь голодают, а здесь мы будем есть их-чужой, голодный, краденый хлеб. Управа оказалась не на высоте положения, т. к. не могла решить вопроса. Мы сами должны решить. Мало критиковать, теперь такая критика везде имеется. Тула похожа на Серпухов, Серпухов на Москву, Москва на Царицын и не с нашей колокольни надо разрешить вопрос. Неужели завтра мы у голода. Неужели завтра погромы и бунт. Есть ряд паллиатитов, которые надо провести, и разрешить вопросы».

«Надо реквизировать все необходимые продукты, чтобы все выяснить чистоганом, что мы имеем. Надо провести полный учет, чтобы везде и всюду население видело, что проведены решительные меры, чтобы деревня увидела, что все учтено, что что нет ничего скрытого. Нельзя допустить, чтобы один голодал в то время, когда другой жиреет».

После выступлений ораторов от меньшевиков, Арсентьева, Александрова Н. и Потемкина, меньшевиком Апенченко было предложено:

1. Необходимо, чтобы все организации признали закон о хлебной монополии незыблемым;

2. Надо не просить и писать резолюции, а приказывать;

3. Надо принуждать к исполнению закона всеми силами, вплоть до военной силы. Только, исполняя законы, мы проведем все, что надо.

Это предложение вызвало не менее резкое выступление Лейтейзена — интернационалиста, в котором он говорил, что слова Апенченко в «столыпинском духе, от которых несет фразой—сначала свинец потом хлеб». Надо поднять авторитет Советов, а не выслушивать пустых речей т. Апенченко.

В результате заседание приняло резолюцию, предложенную Арсентьевым, следующего содержания:

1. Действия члена Управы Панченко об‘единенное собрание признает незаконными и, если задержанные вагоны с мукой не разгружены, то немедленно их прицепить к поезду и отправить по месту назначения.

2. Для борьбы же с погромами, усиливающимися продовольственной разрухой в Туле и губернии, собрание постановляет: возобновить деятельность комитета спасения революции, которому должна быть оказана всемерная поддержка всех

революционных демократических организаций и которому предоставляется право в борьбе с погромами и продовольственной разрухой организовать необходимый вооруженный аппарат военной силы и применять его на деле, когда это потребуется.

3. Поручается президиуму собрания обратиться к ж. д. комитету с просьбой содействовать в отыскании нужного количества вагонов и подать их в распоряжение продовольственных Уездных Управ для погрузки муки.

4. Монополия на твердые цены должна быть сохранена, ибо нарушение ее, в первую очередь, тяжело отзовется на пролетариате и беднейших слоях крестьянства.

5. Для снабжения населения всеми необходимыми продуктами необходимо Губ. Продовольственному Комитету развить максимальную деятельность и, опираясь на революционные органы, реквизировать запасы, скрываемые спекулянтами.

6. Губ. Продовольственному Комитету и Городской Управе собрание предлагает созывать возможно чаще об'единенные собрания революционных организаций и представлять соответствующие, детально разработанные, доклады о мероприятиях, проводимых в деле продовольствия. Таким образом, продовольственные органы, работая в контакте с населением и при широкой гласности своих работ, смогут организовать и дисциплинировать население.

* *

Еще в первые дни революции у крестьянства были попытки к захвату земли у помещиков, и только опасение возможности возврата старого порядка удерживало крестьянство от этого шага. Все же в отдельных местах по губернии были случаи, когда крестьяне выгоняли помещиков из усадеб, в некоторых местах сжигали постройки, во время весенних полевых работ делили рабочий скот, бывали случаи разверстки помещичьей земли среди крестьянства.

Целый ряд ходатайств и просьб со стороны помещиков и землевладельцев как в Тулу — комиссару, так непосредственно к временному правительству, заставил губернского комиссара Тульской губернии обратиться через уездных комиссаров на места с предупреждением о недопустимости «проявления насилия над личностью землевладельцев, лишающего их возможности исполнить свой долг перед государством--засеять принадлежащие им земли, а равно самопроизвольное разрешение земельного вопроса самим заинтересованным населением.

Распоряжение это никакого значения не имело, а с наступлением поры сенокоса, дележка помещичьих лугов приняла характер общего явления.

Принимаемые Исполкомом меры, в виде посылки воинской силы для охраны, своей цели не достигли, а еще больше взволновали крестьянство.

Возвращающиеся из армии в деревню солдаты являлись лучшими пропагандистами за немедленное разрешение земельного вопроса. Повсеместно создавались земельные комитеты, долженствующие разрешать земельные неурядицы.

Происходивший в конце июля тульский уездный крестьянский с‘езд выносит недоверие временному правительству и решение о переходе земли в ведение земельных комитетов, не дожидаясь учредительного собрания.

В начале августа губернский крестьянский с‘езд, протестуя против действий Исполкома, выносит недоверие губернскому комиссару Дзюбину, требует отставки его и отменяет посылку воинских частей в деревню для усмирения захватчиков.

К концу лета беспорядки усилились и приняли еще больший размах. Местные власти уже не могли справляться с ними.

Из документов того времени мы знаем, что местной властью для подавления крестьянского движения по захвату земель, лесов и т. д. посылались казаки и другие воинские части.

Под напором волны аграрных беспорядков в середине сентября месяца Тульский Совет Раб. и Солдат. Депутатов, обсуждая положение в деревне в связи с беспорядками, высказывается за необходимость передачи земли в ведение земельных комитетов и требует от Исполкома освобождения арестованных членов земельных комитетов.

Волна беспорядков все ширилась. Власть терялась в способах их предотвращения.

Вернее, самой власти не было. Исполком был бессилен бороться с тем, что было в деревне.

Социалисты-революционеры—«знатоки крестьянства»—упустили политические вожжи влияния и руководства крестьянством.

В глазах крестьянства большевики становились силой. Крестьяне прибывают в большевистский партийный комитет, просят указаний, просят в деревню большевистских агитаторов.

В сентябре — октябре крестьянство Тульской губернии — уже большая политическая сила.

В выносимых резолюциях при обсуждении текущих событий крестьяне уже не ограничиваются только вопросом о переходе земли в распоряжение земельных комитетов. Они требуют установления твердых цен на все продукты и товары житейского обихода, требуют решительной политики за мир, поддерживают требование рабочего контроля, освобождение арестованных после июльских событий большевиков. Отбрасывая в сторону и презирая соглашательство соц.-рев. и меньшевиков, они указывали, что эти требования может провести в жизнь только власть самого народа — крестьян, рабочих и солдат — организованных в Советы.

Соц.-рев. и меньшевики этой растущей силе крестьянства значения не придавали.

* * *

В начале сентября наш партийный комитет, учитывая перелом в отношении к большевикам среди рабочих Тулы, предпринял кампанию по перевыборам Тульского Совета Раб. и Солд. Депутатов.

Меньшевики и эс-эры, бывшие в большинстве в Совете, уясняя, что настроение рабочих не в их пользу, на перевыборы не соглашались и перевыборы оттягивали. Тогда большевистский комитет повел кампанию среди рабочих за отзыв меньшевиков и эс-эров из Совета, чтобы заменить их революционными рабочими — большевиками.

Кампания по отзыву из Совета соглашателей проходила успешно.

16-го октября состоялось заседание Тульского Совета. На этом заседании должен был решиться вопрос о перевыборах. Тактика нашего комитета в порядке перевыборов была такова — перевыборы проводить, в особенности по заводам, не массовые, а по мастерским, чтобы таким порядком провести не старых членов, а новых, молодых, уже выявившихся и пользующихся симпатией рабочих, большевиков. Соглашатели отстаивали прежний порядок — перевыборы общезаводские, они одержали верх, и Совет решил перевыборы производить общезаводские. К перевыборам партийным комитетом было выпущено воззвание к избирателям с наказом.

Несмотря на то, что такой порядок перевыборов ставил нас в невыгодное положение, все же, в результате этих перевыборов, мы имели успех. Так, по Патронному заводу мы имели большинство—из 61 депутата по Патронному заводу мы провели 31 человека. По Оружейному заводу, по мелким предприятиям перевыборы оттягивались. Большевистская фракция составляла в Совете одну треть партийного представительства. На том же заседании Совета происходили выборы делегатов на второй Всероссийский С'езд Советов.

От большевиков были избраны—Колесников, от эс-эров—Александров и меньшевиков—Арсентьев и от солдатской секции—Бурлаев—большевик.

* * *

Наряду с перевыборами Совета, велась большая работа и внутри самой организации.

При партийном комитете был создан женский клуб «Работница». Активными работниками клуба были жена Лейтейзена, а из работниц т.т. Сокольникова, Кобелькова и Кузнецова. Через этот клуб партийный комитет предполагал и вел работу среди работниц Патронного завода. Клуб имел свой журнал «Работница» (вышло три или четыре номера), устраивал женские митинги, принимал участие в работе комитета солдаток.

Октябрь месяц в работе комитета и всей организации был месяцем исключительным. Почти ежедневно происходили собрания,— для членов партии, работающих в заводских и цеховых комитетах, читались инструктивные доклады по рабочему контролю над промышленностью.

При комитете было организовано несколько землячеств из членов партии, связанных с деревней. В землячества принимались все желающие рабочие. Через эти землячества распространялась литература в деревне. По пятницам, накануне раз'езда наших агитаторов в деревню, устраивались собрания землячеств, где заслушивались доклады по текущему моменту. Тут же при комитете велась подготовительная работа к кампании по выборам в учредительное собрание.

На одном из собраний в комитете в начале октября было положено начало Красной гвардии.

Организатором Красной гвардии был только что приехавший тогда в Тулу для партийной работы и трагически потом погибший в 1918 г. на продовольственном фронте — т. Бундурин.

В первое время Красная гвардия строилась на принципе добровольчества, в нее принимались и беспартийные, которым доверял партийный комитет.

Первоначально Красная гвардия служила, как говорит Устав Красной гвардии *), «для защиты завоеваний Революции» (для охраны партийных учреждений, комитетов, редакций, типографий и пр.).

Независимо от штаба Красной гвардии при комитете существовала специальная комиссия для руководства деятельностью гвардии и контроля над ней.

* * *

В двадцатых числах октября в Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов прибыли из Калуги представители Калужского Совета с сообщением, что в Калуге казаками разогнан Совет. Калужане просили Тульский Совет оказать им помощь. На заседании президиума Тульского Совета калужские товарищи сделали доклад, из которого видно было, что:

«В начале октября в Калуге происходили перевыборы Совета. Новый состав Совета резко изменил свою политическую физиономию, став на платформу большевиков. В связи с этим местная буржуазия открыла кампанию против Совета, указывая, что экономическая разруха, царящая в городе, является результатом деятельности Совета и что, во имя спасения революции, Совет необходимо разогнать.

---

*) См. приложение № 14.

1-го октября в город прибыли части казаков с броневиками. Казаки окружили помещение Совета, потребовали от последнего выдачи оружия и удаления из помещения. Будучи не в состоянии оказать сопротивления, Совет вынужден был подчиниться требованию казаков, но, когда члены Совета вышли из помещения, по ним была открыта пальба, были смертельные случаи. Казаки свое прибытие в Калугу об'яснили тем, что Калужский гарнизон, якобы, отказался от посылки на фронт маршевых рот. Прибытие казаков глубоко обеспокоило рабочее население».

Президиум Тульского Совета постановил: в спешном порядке командировать в Калугу товарищей для ознакомления с положением, привести в боевую готовность гарнизон, железнодорожной администрации следить за продвижением и возможным направлением казаков на Тулу.

Наряду с командированием в Калугу представителей для ознакомления с положением из Тулы были посланы в Калугу также вооруженные отряды Красной гвардии.

Октябрьская революция.

Известия о перевороте в Петрограде и отношение к нему Городской Думы, Совета и рабочих. Комитет народной борьбы с контр-революцией и военно-революционный комитет. Выборы в учредительное собрание. Продовольственный вопрос. Переход власти в Туле к советам.

О событиях в Петрограде (о разгоне временного правительства и взятии власти Советами) Тула узнала днем 27 октября.

Но Тульская Городская Дума получила эти известия еще вечером 26 октября и экстренно собралась в ночь под 27-е для обсуждения полученных известий. Дума, состоявшая в огромном большинстве из меньшевиков и эс-эров, конечно, отрицательно отнеслась к вопросу о переходе власти к Советам.

В результате обсуждения создавшегося положения, Дума приняла резолюцию, в которой говорилось:

> «Тульская Дума, охраняя права, врученные ей народным голосованием, являясь единственным представителем воли всего тульского населения и единственным полномочным органом государственной власти в Туле, заявляет: стоя на страже первейших основ государственности и революционного поря ка, она будет всеми имеющимися в ее распоряжении средствами решительно бороться с попытками захвата власти, откуда бы они ни исходили, и будет охранять нормальный ход жизни в городе, чтобы предотвратить грозящую Туле гражданскую войну. Тульская Городская Дума призывает все тульское население сплотиться вокруг нее и образуемого из представителей всех общественных революционных организаций «Комитета Общественной Безопасности» для защиты дела революции и идей народовластия под старым революционным знаменем: «За всенародное учредительное собрание, за демократическую республику, за землю и волю всему народу».

Упоминаемый в резолюции «Комитет Общественной Безопасности» действительно был создан, но независимо от Думы и просуществовал только пять дней до момента выявления Тульским Советом своего отношения к событиям.

30 октября состоялось первое заседание вновь избранного Совета (третьего состава).

Помещение Народного Дома, где происходило заседание, абсолютно переполнено, все депутаты в сборе. На хорах мелькают фигуры тульской интеллигенции.

Основной вопрос, всех интересующий, — это, как отнесется Тульский Совет к питерским событиям, каково соотношение (количественное) фракций.

У нас на фракции выяснилось, что в результате еще не закончившихся перевыборов, наша фракция насчитывает около ста человек, другие фракции—меньше, но что, если меньшевики и эс-эры об'единятся, они смогут большевиков одолеть.

При обсуждении на фракции вопроса о переходе власти Вепринцев отрицал необходимость решения о переходе власти к Советам, мотивируя тем, что наша фракция еще в Совете не в большинстве, что мы не располагаем достаточными силами, чтобы, взявши власть, справиться с разрухой и т. д. При голосовании резолюции, предложенной для зачтения на пленуме, Вепринцев и часть других большевиков—Орлов, Сорокин, Лобанов и Найденкин—за резолюцию не голосовали и на предупреждение т. Каминского, говорившего от имени партийного комитета, что поведение этой пятерки равносильно выходу из партии, Вепринцев заявил, что если так, то он уходит из партии. Так же сделали Лобанов и Найденкин (впоследствии вернувшиеся). Орлов и Сорокин заявили о своем подчинении решению фракции.

На пленуме Совета, перед обсуждением поставленного в повестку дня вопроса, была избрана мандатная комиссия для проверки полномочий вновь избранных депутатов.

С докладом о питерских и московских событиях выступал т. Максимовский, от нашей фракции—Каминский и от эс-эров и меньшевиков—Арватов и Ахматов. Заседание Совета, открывшееся в два часа дня обсуждением поставленного вопроса, затянулось за полночь.

По обсуждении текущего момента и доклада мандатной комиссии, пленуму были предложены две резолюции—большевистская и об'единенная—меньшевиков и эс-эров.

Голосование происходило поименное, т.-е. каждый член Совета при вызове его фамилии должен был с места выкрикнуть, за какую резолюцию он голосует.

Перед голосованием резолюции выступил Вепринцев с заявлением, что он и часть большевиков, ввиду расхождения их с большевистской фракцией по вопросу о переходе власти к Советам, будут голосовать против резолюции, вносимой большевиками, заявление Вепринцева вызвало большой шум и аплодисменты со стороны наших противников.

Большинством 147 голосов, против 109, при 8-ми воздержавшихся, резолюция, внесенная нашей фракцией, была отклонена, а принята меньшевистско-эсеровская, сущность которой сводилась к следующему:

«Фракции обращаются к обоим лагерям революционной демократии с решительным требованием найти путь соглашения во имя создания однородной демократической власти, способной дать отпор контр-революции, коалиции имущественных классов. Фракция обращается к обоим лагерям демократии с решительным требованием восстановить единый революционный фронт, чтобы революция не захлебнулась в крови солдат, рабочих и крестьян».

Созданный по инициативе Городской Думы Комитет Общественной Безопасности на этом же заседании был переделан в Комитет Народной Борьбы с контр-революцией. Комитет существовал, как общественно-революционная организация, без участия в нем представителей нашей партии.

В конце этого заседания происходило переизбрание президиума Совета. Во вновь избранный президиум Совета, несмотря на отклонение нашей резолюции, были избраны, в большинстве, большевики. Председателем большевик — т. Кауль и секретарями т.т. Невский и Панов.

Еще накануне питерских событий при нашем партийном комитете был создан Революционный Комитет. По заданиям Ревкома, за несколько дней до заседания Совета, группой красногвардейцев, под руководством т. Городнова, была сагитирована караульная команда арсенала, под начальством т. Пугачева, и солдаты, перешедшие на нашу сторону, решили подчиняться нашему Ревкому.

В день заседания Совета, 30-го октября, группа красногвардейцев, по заданию Ревкома, грузила и отправляла на автомобилях в Москву пулеметы, на помощь Московскому Совету и пролетариату, боровшимся с контр-революцией.

Этот случай стал известен Совету здесь же на заседании. Выступивший внеочередно меньшевик Пестун истерически заявлял, что мы (Совет) здесь занимаемся разговорами, а там большевики отправляют в Москву пулеметы. Пестун предлагал Совету вынести осуждение поступку большевиков, а отправленные пулеметы вернуть.

Выступавшие от нашей фракции ораторы сознательно затягивали обсуждение выдвинутого Пестуном предложения и, когда Совет большинством решил — пулеметы вернуть, было уже поздно, автомобили ушли за пределы Тульской губернии.

Окрыленные победой над нами в Совете, меньшевики и эс-эры старались закрепить свои позиции и в низах.

Сохранив свой старый состав, цеховые и заводские комитеты заводов и железной дороги были в значительном большинстве сторонниками соглашателей.

При таких обстоятельствах меньшевики и эс-эры без особого труда одерживали победу над большевиками на всех общезаводских конференциях цеховых комитетов как на Патронном и Оружейном заводах, так и на железной дороге. Другое получилось, когда большевики опустились тоже непосредственно в низы, в мастерские, ближе связались с рабочими.

Правда, абсолютного успеха в рабочих массах большевики не имели, но основная рабочая масса шла за ними, и резолюции, отвергавшиеся на заводских конференциях, в цехах и мастерских принимались с добавлениями о перевыборах цеховых и заводских комитетов, как организаций, не отвечавших требованиям рабочих масс.

***

Созданный на заседании Совета 30-го октября Комитет Народной Борьбы с контр-революцией работал с большевистским партийным военно-революционным комитетом в контакте. Большинство наиболее серьезных вопросов разрешалось на совместных заседаниях.

Комитет Народной Борьбы с контр-революцией, созданный в предупреждение захвата власти большевиками и с целью борьбы с беспорядками в городе, под напором событий и под давлением военно-революционного комитета с течением времени вынужден был заняться вопросами, которые далеко не входили в его компетенцию.

Известны факты, что, нуждаясь в средствах, комитет обложил тульских капиталистов и получил с них несколько десятков тысяч руб. По настоянию военно-революционного комитета, для борьбы с Калединым на юг были отправлены несколько десятков тысяч винтовок.

Для борьбы со все возрастающими аграрными беспорядками в деревне комитетом были выделены во все уезды эмиссары.

Если еще в середине сентября Тульский Совет высказался за целесообразность передачи земли в ведение земельных комитетов, то рост беспорядков в деревне, с одной стороны, и декрет Совета Народных Комиссаров о земле, с другой, заставили Комитет Народный Борьбы с К. Р. издать постановление в форме воззвания к сельским гражданам, по которому

> «Все земли помещиков и крупных частных владельцев переходят в ведение земельных комитетов. Все усадьбы, имения, с живым и мертвым инвентарем, переходят на учет и под контроль волостных земельных комитетов.
>
> Весь хлеб, припасы и зерновые продукты переходят в ведение губернской, уездной и волостных продовольственных управ.
>
> Все леса переходят в ведение волостных земельных комитетов и волостных комитетов по топливу».

Как это ни странно, а меньшевики и эс-эры, входившие в комитет и отвергавшие в принципе власть советов, столкнувшись вплотную с действительностью, вынуждены были проводить мероприятия советской власти.

Потерпев неудачу в заседании Совета 30 октября, большевистский партийный комитет перспективы захвата власти Советами не терял и готовился к следующему выступлению. Сознавая, что в открытой борьбе за власть Советов в Туле могут предстоять большие

трудности, что существовавшая при партийном комитете Красная гвардия по количеству незначительна и еще недостаточно подготовлена, партийный комитет направил все свое внимание на создание в Совете большинства сторонников перехода власти к Советам.

В противовес существовавшей при большевистском комитете Красной гвардии, меньшевиками и эс-эрами при Комитете Народной Борьбы с контр-революцией была создана боевая дружина, состоявшая преимущественно из эс-эров.

30 ноября совместным постановлением обоих комитетов был ликвидирован исполнительный комитет общественных организаций.

***

Выборы в учредительное собрание по Тульской губ. происходили 19-го, 20-го и 21-го ноября.

Всего по губернии списков кандидатов в учредительное собрание фигурировало девять*).

Меньшевики и эс-эры, выступавшие при выборах в Городскую Думу об'единенно, на выборах в учредительное собрание шли каждые самостоятельно.

Результаты выборов в учредительное собрание, произведенные окружной избирательной комиссией по Тульской губернии, за исключением Ефремовского уезда и одной волости Одоевского уезда, выявляются таким образом:

Уезды	№№ списков								
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Новосильский	25576	768	68	158	31070	138	655	44	70
Алексинский	11742	1261	38	213	11592	92	187	8	55
Каширский	5878	1420	109	682	18778	81	154	42	69
Крапивенский	20208	1420	23	218	14980	135	352	45	107
Богородицкий	29012	1300	84	1134	26968	322	1116	31	106
Тульский	27284	680	14	448	9493	163	348	33	147
Г. Тула	7406	8299	17	5011	12061	588	1725	160	215
Епифанский	16196	929	65	88	24769	82	238	41	79
Белевский	18582	2768	29	980	9171	59	128	24	94
Веневский	7922	1141	187	420	28263	82	874	65	57
Чернский	23316	871	107	176	16844	65	499	37	202
Одоевский	23145	441	29	77	15348	25	848	20	93
	216265	21478	770	9805	219297	1802	6624	550	1129

*) См. приложение: № 15—списки кандидатов в учредительное собрание.

В результате членами в учредительное собрание прошли от Тульской губернии, по списку № 1 — эс-эры: Гуревич В. Я., Медведев В. В., Неаронов Г. Н. и Арватов В. Н. и по списку № 5 — большевики: Яковлева В. Н., Каминский Г. Н., Рыков А. И. и Кауль А И. Значащийся в нашем списке первым Сокольников Г. Я. свою кандидатуру из Тульского списка снял по причине избрания его в другом месте.

Наша партийная организация, поставленная в кампании на выборах в учредительное собрание в худшие агитационно-пропагандистские условия, все же в результате выборов получила большинство.

Так, например, при выборах в Городскую Думу в Туле мы собрали только 2.382 голоса или 5 проц., при выборах в учредительное собрание 12.061 голос, в пять с лишним раз более, или больше трети всех поданных по Туле голосов.

Меньшевики и эс-эры в Городскую Думу получили 82 проц. голосов всех избирателей — 44.129 гол. При выборах же в учредительное собрание они, выступая порознь, собрали вместе только 12.404 гол. или 33 проц.

Как видно, голоса соглашателей частью перешли большевикам, а частью — к партии народной свободы. Последняя при первых выборах имела по Туле 2.697 гол., при вторых увеличила больше, чем втрое — 8.297 голосов.

Надлежит отметить еще одну особенность — это понижение активности при голосовании по городу Туле.

При выборах в Думу участвовало 61 проц избирателей, в учредительное же собрание только — 38 проц. и обратное — большая активность проявилась на деревне.

***

События текли своим порядком Провозглашение власти Совета Народных Комиссаров окончательно выбило из колеи тульские учреждения, ведавшие продовольственным делом, а все увеличивающаяся симпатия рабочих к большевикам, особенно напиравших на разрешение продовольственного вопроса, требовали от продовольственных органов принятия решительных мер.

Городская Управа, попрежнему металась в поисках хлеба из стороны в сторону. Отсутствие денег на заготовку хлеба, отказ в поддержке со стороны центра — все это вынуждало искать средств внутри города. Социалистическая Дума не могла принять предложение тульских капиталистов на предоставление им права заготовки хлеба при условии содействия со стороны Думы вооруженной силой. В начале ноября Дума решила обратиться к рабочим тульских заводов с призывом отчислить с заработка на заготовку хлеба с мужчин по 10 руб. и с женщин по 3 рубля.

Обращение Думы к рабочим за поддержкой в деньгах было поддержано центрально-заводским комитетом Патронного завода и последний в свою очередь обратился с призывом к рабочим—давать

денег на заготовку продовольствия. Но иначе отнеслись к этому сами рабочие. В своих резолюциях при обсуждении этого вопроса на общих собраниях, рабочие категорически отказали в поддержке управе, выносили ей недоверие, от Совета требовали обложения имущих классов.

Да иного отношения не могло и быть, если сравнить заработок рабочих с ценами на продукты широкого потребления.

Заработок рабочего низкоразрядника и работниц Патронного завода в октябре мес. составлял 75-80 р. квалифицированные рабочие зарабатывали до 200 р. и более. Заработок свыше 200 р. имела лишь небольшая группа наиболее квалифицированных рабочих Механической и Инструментальной мастерских.

Цены же на продукты питания и необходимые предметы потребления, как обувь, одежду и т. д. значительно возрастали. В булочных, помимо того, что хлеб давали по карточкам, цена его стояла 15—17 коп., простые сапоги стоили от 40—50 р. и т. д.

Весь ноябрь был периодом, когда продовольственные органы находились вне сферы какого-либо влияния или руководства и только переизбранный третий состав Городского Совета, хотя и не признавший власти Совета Народных Комиссаров, в конце ноября по продовольственному вопросу вынужден был принять резолюцию, совпавшую в дальнейшем с политикой советской власти по продовольственному вопросу, но так как дело продовольствия попрежнему находилось в руках старых продовольственных органов, не признававших советской власти, принятая Советом резолюция, в корне изменяющая продовольственную политику, осталась на бумаге и от предлагаемых Советом путей по разрешению продовольственных затруднений продовольственные органы отказались.

В начале декабря Совет вынужден был вновь вернуться к вопросу о продовольствии и поставил уже ребром вопрос о власти.

* * *

7-го декабря состоялось очередное заседание Тульского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. Совет заслушивает внеочередное заявление т. Таратурина—представителя продовольственной комиссии Оруж. Патрон. заводов. Тов. Таратурин указывает на несогласованность в работе комиссии по обеспечению рабочих заводов продовольствием с Губернским Продовольственным Комитетом, последний, не признавая власти Совета Народных Комиссаров, попрежнему осуществляет закон св. ргнутого временного правительства о сохранении хлебной монополии и цен.

В противовес предложению меньшевиков и эс-эров об устройстве перерыва для обсуждения заслушанного заявления на фракциях, большинство Совета решает—перерыва не устраивать и прений не открывать.

В этом соглашатели усмотрели насилие со стороны большинства, заявили, что они снимают с себя всякую ответственность за принятие Советом того или другого решения и покинули заседание.

По предложению фракции большевиков, Совет абсолютным большинством оставшихся: большевиков, анархистов, левой части эс-эров и беспартийных, принял резолюцию, в которой говорилось:

«Старый Губернский Продовольственный Комитет должен быть расформирован и создан новый Губернский Продовольственный Комитет, с новой продовольственной политикой и признающий власть Народных Комиссаров.

Правильная продовольственная политика может проводиться только тогда, когда установится в асть Советов Рабочих и Со датских Депутатов, а поэтому Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов с сегодняшнего дня берет в свои руки всю власть как в гор. Туле, так и в Тульской губернии».

Наряду с принятием этой резолюции Советом были распущены Комитет Народной Борьбы с контр-революцией и большевистский Военно-Революционный Комитет, а здесь же был избран Военно-Революционный Комитет Совета в количестве девяти человек. Н. Добротвор *) приводит следующий состав Военно-Революционного Комитета: т. т. Каминский, Кауль, Ка цинель, Максимовский, Прокудин, Бундурин, Шкирятов, Дробышев и анархист Кремнев.

На этом же заседании Совета было принято воззвание **) к населению, раз'ясняющее смысл решения Совета о взятии им власти.

---

*) Октябрьский переворот в Туле.

**) См. приложение № 16.

Первые дни советской власти.

(Ревком и новый Губпродком, левые эс-эры и Ревком. Партийная конференция и крестьянский с'езд).

Покинувшие заседание Совета меньшевики и эс-эры обратились с аппеляцией к Городской Думе, как к демократически избранному органу власти в г. Туле.

Городская Дума по этому поводу постановила:

«Ни этой власти, ни власти ленинцев—не признавать и продолжать свою работу, как избранникам от всего населения г. Тулы, на его благо до тех пор, пока вооруженная большевистская сила насильственными руками не прервет этой работы».

На следующий день Дума постановила созвать совещание демократических организаций Тулы и губернии, с целью создать в Туле власть, которую можно бы было противопоставить Совету.

Совещание было созвано, но из него ничего не получилось.

Военно-Революционный Комитет принялся за работу.

Предстояла трудная задача—преодолеть продовольственные затруднения.

Назначенный Военно-Революционным Комитетом комиссар по продовольствию, т. Бундурин, был встречен аппаратом старого продовольственного комитета насмешками, и на его предложение работать в контакте и под руководством Военно-Революционного Комитета—продовольственная управа ответила отказом.

Все дальнейшие попытки к сговору ни к чему не приводили.

Старая продовольственная управа продолжала работать по своему, не признавая нашего комиссара и его распоряжений.

17-го декабря Военно-Революционным Комитетом был создан новый Губернский Продовольственный Комитет из представителей советских, профессиональных и кооперативных организаций и выбрана из состава комитета новая продовольственная управа в составе семи т.т.: Воронина П., Демидова М., Пахомова, Сорокина А., Тимофеева, Чернова и Белкина И.

20-го декабря Военно-Революционный Комитет предписал: «немедленно занять здание продовольственной управы, под угрозой ареста», старой управе сдать дела, а сотрудникам предложил, считаясь с серьезностью и опасностью переживаемого момента, продолжать работу.

Помещение управы было занято, но управа отказалась сдать дела, и сотрудники отказались с нами работать—разошлись, остались только сторож и курьер.

Приходилось начинать работу сначала.

Одновременно меньшевики и эс-эры, в лице Совета железнодорожных депутатов, преступно саботировали на железной дороге. Администрация тульского железнодорожного узла подолгу задерживает на тульских станциях хлебные грузы, перевозимые в голодные места.

По милости тульской железнодорожной администрации одно время в течение целого месяца между Курским и Ряжским вокзалами гонялись до тридцати вагонов продовольствия для Тулы.

Для борьбы с саботажем железнодорожников и для урегулирования вообще движения на железных дорогах, Военно-Революционным Комитетом был назначен специальный комиссар железных дорог Тульского узла, т. Кремнев (анархист).

В процессе первоначального разрешения советской властью продовольственного вопроса пришлось столкнуться с явлением стихийной спекуляции продуктами широкого потребления. Торговцы ежедневно повышали цены.

21-го декабря Военно-Революционный Комитет опубликовал обязательное постановление о введении твердых цен на продукты первой необходимости. Этому постановлению, несмотря на предупреждения и угрозы в случае нарушения, торговцы не подчинялись.

Для борьбы со спекуляцией при Военно-Революционном Комитете был назначен комиссар, т. Куренков, и специальная комиссия при нем.

22 декабря эс-эры максималисты вошли в состав Военно-Революционного Комитета, *) на условиях безоговорочного признания советской власти, а именно товарищи: М. Титов, Д. Сундуков и М. Чернов. Пост военного комиссара был предоставлен эс-эру Сундукову.

* * *

В конце ноября наш партийный комитет большевиков перебрался в другое место—в помещение Общественного Собрания, в Сапуновском переулке.

В новом помещении предоставилась возможность гораздо шире развернуть партийную работу. При комитете был создан рабочий клуб «Пролетарий» с библиотекой и читальней; в большом зале комитета чуть ли не ежедневно устраивались собрания, митинги.

В двадцатых числах декабря состоялась губернская партийная конференция. Организация по губернии была незначительна, но авторитет, симпатии и настроение крестьянства были на стороне большевистской партии, что, безусловно, подтверждалось результатами голосования в Учредительное Собрание.

---

*) Эс-эры максималисты голосовали 7 декабря за большевистскую резолюцию, но войти в состав Военно-Революционного Комитета тогда отказались.

На конференции по вопросу об организации власти Советов по губернии было признано неотложным созвать Крестьянский С‘езд, который должен был закрепить власть Советов по губернии.

Кампания по созыву Крестьянского С‘езда проходила успешно, и 30 декабря в Туле, в помещении клуба «Пролетарий», открылся Губернский Крестьянский С‘езд, пятый по счету (за 1917 год).

Эс-эры, после неудачной попытки взять с‘езд под свое влияние, попытались расколоть с‘езд, но встретили резкое осуждение со стороны делегатов с мест.

В принятых на этом с‘езде резолюциях по вопросам текущего момента и об организации власти, с‘езд приветствовал взятие в Туле Советом Рабочих и Солдатских Депутатов власти и считал необходимым установление и укрепление этой власти по всей губернии.

«С‘езд крестьян Тульской губернии, приветствуя переход власти в руки Советов в Туле, признает необходимым укрепление этой власти на началах представительства крестьян, рабочих и солдат.

И в Туле и в Тульской губернии должна быть введена власть Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Отныне 5-й с‘езд провозглашает в Туле и в Тульской губернии власть Советов Крестьян, Рабочих и Солдатских Депутатов. Учредительное Собрание встретит поддержку со стороны трудящихся масс лишь при условии безусловного отрицания политики коалиции с купцами и помещиками и признания декретов 2-го С‘езда Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов и Совета Народных Комиссиров о земле, рабочем контроле и др.

Да здравствует народная власть Советов Крестьянских, Рабочих и Солдатских Депутатов

Да здравствует Республика Советов».

Так официально в губернском масштабе была провозглашена в Туле Советская власть, как власть рабочих и крестьян.

ПРИЛОЖЕНИЯ.

№ 1.

Воззвание губернатора.

По полученным сведениям в Петрограде произошли события чрезвычайной важности, и исполнител ная власть фактически временно перешла к Комитету Государственной Думы, председатель которой вошел с ходатайством к его императорскому величеству о назначении нового правительства.

В ожидании решения его императорского величества приглашаю всех жителей Тульской губернии поддерживать полный порядок и дружно работать для снабжения нашей доблестной армии и заводов, работающих на оборону, хлебом и всем необходимым, помня, что всякий беспорядок будет только радовать врагов родины, и мы, мирные жители, только сохранением порядка и спокойствия и дружной работой по снабжению армии и городского населения всем необходимым можем ускорить победу над врагами нашей родины.

Губернатор **Тройницкий**.

Опубликовано в „Тульской Молве“
от 3-го марта 1917 года в №—2784.

№ 2.

Тульские граждане.

Председатель Государственной Думы и председатель временного комитета М. В. Родзянко обратился с телеграммами к городским головам губернских городов, извещая, что власть окончательно перешла в руки временного комитета Государственной Думы, образуется временное правительство, о составе которого будут немедленно осведомлены все места и лица губерний и областей России.

Временный комитет предлагает соблюдать полное спокойствие, не прерывать работу, обращая усиленное внимание на правильный ход работ на оборону и продовольствие населения.

Доводя о сем до всеобщего сведения, Тульское городское общественное управление призывает всех граждан г. Тулы отнестись к переживаемому историческому моменту с полным спокойствием и с божьей помощью продолжать свои обыденные занятия, памятуя,

что всякое ослабление в работе, особенно на оборону государства, может послужить только во вред нашей родине. Городское управление выражает уверенность, что все городское население, в сознании долга перед родиной и важности событий воздерживаясь от каких либо неорганизованных выступлений,—облегчит временному комитету трудную задачу в устроении государства на обновленных началах, к общему благу и к победе над врагом.

Тульский городской голова **А. Смирнов.**

Опубликовано в „Тульской Молве“ от 3-го марта 1917 года в № 2784.

№ 3.

Граждане и солдаты.

Старая власть пала.

Создана новая власть на началах равенства, справедливости и ответственности перед народом.

В Туле образовался общественный комитет из представителей и армии, которому принадлежит вся власть над городом.

Комитет составился из пятидесяти пяти представителей общественных, рабочих и военных организаций г. Тулы.

Комитет избрал президиум—председатель, он же комиссар города Тулы, С. Р. Дзюбин, тов. председателя Н. Г. Бригадиров и Г. Д. Лейтейзен, секретари: А. Н. Арсеньев, С. Й. Восленский, товарищи секретарей: С. Н. Авраамов и Г. Н. Добронравов.

Приступив к исполнению своих обязанностей, комитет предлагает гражданам сохранять спокойствие и порядок.

Все солдаты пусть расходятся по своим частям.

Все рабочие приглашаются стать на работу.

Все банки, торгово-промышленные заведения и общественные учреждения должны продолжать свою работу.

Этого требует долг перед родиной и победа над врагом.

Обращаясь к патриотизму всех граждан, комитет уверен, что все исполнят свой долг до конца.

Комиссар гор. Тулы **Дзюбин.**

Распространялось отдельной листовкой.

№ 4.

Граждане солдаты.

Старая власть устранена, новая власть—власть народа, установлена в г. Туле, в лице исполнительного комитета из представителей общественных и рабочих организаций и воинских частей, расквартированных в г. Туле.

Комитет приказывает солдатам народной армии вернуться к своим частям под команду своих офицеров и возобновить занятия, памятуя, что внешний враг стоит у сердца России и военная мощь родины не должна быть поколеблема ни на одну минуту, и быть всегда готовыми дать отпор врагам народа, которые не дремлют и могут попытаться вырвать из рук народа завоеванные им свободу и право.

Подлинный подписал: Комис. г. Тулы **С. Р. Дзюбин.**

Скрепил начальник гарнизона г. Тулы полк. **Компиони.**

Верно: И. д. ад'ютанта нач. гарн. г. Тулы

ротмистр-зауряд **Мамонтов.**

„Тульская Молва“
от 5-го марта 1917г.

№ 5.

Товарищи!

Переживаемый нами текущий момент властно требует от нас строгой выдержки и рабочей дисциплины по переустройству нашего государственного строя на началах равенства и справедливости. А посему, товарищи, забудем же обиды и оскорбления, причиненные нам в старое время администрацией, и не будем так жестоки к ним, как были они к нам до сих пор.

При этом заявляем, что Советом Рабочих Депутатов приняты меры к созданию примирительных камер и заводских комитетов, при которых прежним злоупотреблениям не должно быть места.

А до проведения в жизнь сказанных учреждений просим всех спокойно заниматься трудом и подчиняться существующим распоряжениям администрации.

При этом Совет Рабочих Депутатов предложил представителям администрации отречься от старых приемов управления и стать на путь вежливого и внимательного отношения к рабочим.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Распространялось отдельной листовкой и опубликовано в „Тул. Молве“ от 7-го марта 1917 года.

№ 6.

Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Положение о местных, фабрично-заводских и районных комитетах

Принято пленарным собранием 19-го марта 1917 г.

1. При всех фабрично-заводских, торговых и ремесленных предприятиях, а равно и во всех общественных и государственных учреждениях гор. Тулы и Тульской губернии, организуются местные или фабрично-заводские комитеты, при чем отдельные предприятия, насчитывающие в своем составе менее 16-ти человек, для образования таких комитетов организуются в районные об'единения по профессиям, последние комитеты носят название районных.

2. Задачей этих комитетов является: а) представительство рабочих и служащих данного предприятия в их сношениях с правительственными и общественными учреждениями, б) формулировка мнений по вопросам общественно-экономической жизни рабочих и служащих данного предприятия, в) разрешение вопросов, касающихся внутренних взаимоотношений между рабочими и служащими, с одной стороны, и данным предприятием или его администрацией, с другой; прием, увольнение или перемещение с работы на работу рабочих и служащих, оценка их трудоспособности, а также разрешение вопросов, касающихся установления правил внутреннего распорядка, изменения расценков, установления сверхурочных и т. д., г) представительство от рабочих и служащих перед администрацией заводов, фабрик или учреждений и владельцами предприятий по вопросам, касающимся обеих сторон, д) в состав таких местных комитетов могут избирать и быть избираемыми все рабочие и служащие данного предприятия или учреждения, или профессионального районного об'единения.

3. Порядок выборов в местные, фабрично-заводские и районные комитеты:

В крупных фабрично-заводских предприятиях, разделенных на отдельные мастерские и работающих в несколько смен, кроме центрального, местного или фабрично-заводского комитета, образуются комитеты при мастерских следующим образом:

а) Каждая смена мастерской выбирает комитет при смене из нескольких лиц с таким расчетом, чтобы от первых 200 человек, работающих на смене, в комитет вошло два представителя, а от каждых последующих двух сотен по одному.

б) Выборные всех смен, работающих в этой мастерской, об'единяются в комитет при мастерской.

Примечание: Работающие в одну смену выбирают в комитет при мастерской не менее четырех человек.

в) Комитеты мастерских выделяют из своей среды представителя (старосту) в центральный фабрично-заводский комитет с расчетом по одному человеку от каждой мастерской.

4. Предприятия с рабочими не разделяющимися на мастерские, а равно и все общественные и государственные учреждения, имеют только одни центральные, местные или фабрично-заводские комитеты числом не менее 4-х человек.

5. Все постановления местного и фабрично-заводского комитета приводятся в исполнение его президиумом.

6. Президиум местного или фабрично-заводского комитета должен иметь непосредственное сношение с президиумом Совета Рабочих и Солдатских Депутатов, а также и другими общественными предприятиями.

7. Местные и фабрично-заводские комитеты как центральные, так и при отдельных мастерских, по мере надобности, созывают общее собрание своих выборщиков.

8. Члены Совета Рабочих и Солдатских Депутатов могут быть избираемы также и членами местных и фабрично-заводских комитетов.

Распространялось отдельной листовкой.

№ 7.

Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

К Тульским рабочим, воинским чинам и служащим в казенных, общественных и частных предприятиях.

ТОВАРИЩИ.

Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, главная задача которого заключается в организации общественно-политических взглядов и действий трудящихся для осуществления своих практических задач, наметил к немедленному осуществлению следующее: издание печатного ежедневного органа Совета, открытие в Туле книжного склада, библиотек, читален, систематическое устройство лекций, митингов, политических клубов, чайных, общедоступных столовых и пр. и т. д. Для осуществления указанных мероприятий, которые должны открыться в самое ближайшее время, Совету необходимы значительные средства, на первое время около 50.000 рублей. Совет Рабочих и Солдатских Депутатов, заслушав соответствующий доклад своего президиума, признал:

а) главным и основным источником средств для всех предприятий Совета должно служить самообложение трудящихся и

б) просить товарищей рабочих всех предприятий г. Тулы и ее окрестностей--воинских чинов и служащих в казенных, общественных и частных предприятиях—отдать Совету свой однодневный заработок.

На основании этих постановлений президиум обратился к заводоуправлениям и учреждениям с соответствующим предложением.

Члены же Совета в самое ближайшее время должны собрать своих избирателей, об'яснить им значение приведенных выше постановлений Совета и просить по возможности без промедления сделать отчисления дневной заработнсй платы. Собранные суммы надлежит вносить президиуму Совета, который выдает в получении денег установленные Советом квитанции.

Адрес президиума: Новый театр, верхний этаж.

Совет Рабочих и Солдатских Депутатов.

Распространялось отдельной листовкой.

№ 8.

Граждане.

Исполнительный Комитет сообщает вам, что им будут приняты самые экстренные меры к своевременному снабжению населения и войск г. Тулы продовольствием и топливом. Комитет считает своим долгом предупредить Вас, граждане, что эта работа может быть встретит на своем пути не мало затруднений.

Старая, павшая власть, слишком долго правила страной и так велико то зло и та разруха, которая создана этой властью в продовольствии войск и населения, что затруднения в этом могут быть устранены лишь после усиленной работы.

Но мы глубоко верим, что, опираясь на Ваше доверие, новая власть, поставленная народом, справится со всеми препятствиями.

Просим верить, граждане, что мы будем работать, не покладая рук, и сделаем все, что в наших силах.

Комиссар г. Тулы **Дзюбин.**

Опубликовано в «Тульской Молве»
от 4-го марта 1917 г. в № 2785.

№ 9.

ВОЗЗВАНИЕ

Архиепископа Парфения к православным чадам Тульской епархии.

По воле божией в России совершился государственный переворот.

Царь Николай II отказался от престола в пользу вел. князя Михаила Александровича, а великий князь из'явил готовность занять Всероссийский Престол, при условии, если на это будет воля народа.

Высшая власть в России перешла к Временному Комитету Государственной Думы.

Благо России и наше личное благополучие требуют от нас, братья, чтобы мы спокойно ожидали из‘явления воли русского народа, строго и неуклонно исполняя свой долг перед родиной.

Волнение в народе, вызванное переменой власти, произошло в дни великой борьбы с нашими врагами.

Было бы великим несчастием для России, если-бы волнение отвлекло наше внимание и силы наши от стремления к победе над врагами.

Воин, ты только тогда страшен для врага, когда в груди носишь беззаветное мужество и любовь к родине и когда безусловно повинуешься твоим начальникам и строго выполняешь воинский устав.

Работающие на оборону, удвойте вашу энергию и помните, что каждый потерянный для работы час ослабляет нашу армию и усиливает неприятельскую.

Земледельцы, отдайте ваши запасы хлеба и других предметов продовольствия уполномоченным по закупке хлеба для армии и населения. Озаботьтесь, чтобы предстоящим летом использовать каждый клочек земли и привлекайте к полевым работам и огородным работам женщин, детей и стариков.

Торговцы, население исстрадалось от дороговизны необходимых для жизни продуктов. Уменьшите цены, продавайте продукты хотя бы без пользы для себя.

Пасторы церкви, успокаивайте ваших пасомых, руководите ими, наставляйте повиноваться предержащей власти и молитесь с ними, чтобы господь благословил нас и родину нашу миром и благоденствием.

Парфений архиепископ Тульский и Белевский.

1917 года, марта 7 дня.

Опубликовано в «Тульской Молве» 9 марта 1917 г.

№ 10.

Ко всем трудящимся России

Граждане. Братья. Товарищи.

Мы не предатели, мы не изменники, мы не германские шпионы, мы просто бедные сыны России, труженики пота и крови, члены одной великой семьи трудового человечества.

Мы обращаемся к Вам с горячей мольбой понять весь ужас, весь трагизм заведенного, построенного капиталистами проклятого, гибельного наступления.

Призываем Вас понять эту хитро-сплетенную капиталистическую паутину и остановиться, пока не поздно, в своем покорном подчинении, в своем преступном для демократии, для дела международной революции—в своем молчаливом согласии на творящееся безобразие,

Воинствующие, а, может быть, даже и ловко прикрывшиеся красным цветом черносотенные генералы-стратеги и отдаленные от солдатских масс (как сплошь и рядом это случается даже с полковыми комитетами) армейские комитеты почему-то вдруг в один голос заговорили, что германских войск на нашем фронте тонкая ленточка, что порыв, удар, ура—и готово дело—победа наша, свобода спасена.

Но с каждым днем становится все яснее и яснее, что армейские комитеты не спросили, как следует, солдатскую массу.

Мы спрашиваем Вас, почему сразу не ударили на эту тонкую ленточку.

Вы скажете, там были германские орудия, пулеметы.

А мы спросим, а теперь, после двух недель наступления, разве стало меньше орудий и пулеметов?

Не переткалась ли эта тонкая ленточка в толстенькую веревочку, или даже уже в веревку.

Мы спрашиваем Вас, почему наступление начато именно на том самом фронте, где неприятельские войска оставались на своих местах и не уводились на англо-французский фронт, именно на том самом фронте, где всегда начиналось наступление и русские войска одерживали победы, мы спрашиваем, почему наступление начато на галицийском фронте?

Не потому ли, что Австрия, изможденная от войны и давно желающая заключить со всей нашей коалицией мир, представляет из себя более слабый пункт, чем Германия?

Не потому ли, что надеялись попрежнему на сдачу в плен австрийских славян целыми полками?

Не потому ли начато наступление на галицийском фронте, заранее учитывая его успех, чтобы потом ехать на западный фронт и, ссылаясь на преподнесенный явочный факт, якобы, «единодушного» наступления войск юго-западного фронта,—говорить войскам западного фронта громовые речи, что там изнемогают, а здесь безобразие, предательство, измена делу революции и т. п.?

И чтоб, с одной стороны, затуманивая голову рассуждениями о необходимости наступления для дела революции, с другой—действуя на чувство товарищей-солдат, что они не поддерживают уже наступающих—двинуть войска западного фронта в наступление.

А затем ехать на северный фронт и действовать таким же хитрым образом.

А там двинуть все запасные полки и подумывать о призыве стариков и солдаток.

Граждане. Там и тут с каждым днем усиливается протестующий голос революционных полков против начавшегося хитро-сплетенного капиталистами и воинствующими генералами наступления, уже для целой (5) армии потребовалась выписка правоверных министров-

специалистов, Скобелева и Лебедева, чтобы они затуманили ей голову, подействовали на чувство и двинули ее в наступление.

Товарищи. Ну, не ясно ли, что наступление состряпано, что оно шито белыми нитками буржуазных генералов, нитками правого течения министров—социалистов

Неправильно скроенное и наскоро сшитое белыми нитками должно быть немедленно распорого, перекроено и перешито.

Лучше позднее исправить ошибку, чем итти по ней до конца.

Прежде всего, мы, солдаты 31-го пехотного запасного полка, призываем рабочих, бросивших в нашу солдатскую массу огненный факел идей социализма, интернационализма, идей братства людей, единства интересов трудящихся всего мира, мы призываем революционный авангард социализма—рабочих, бороться, с надлежащим им достоинством, за дело международного мира, призываем рабочих тушить этот кошмарный пожар так же энергично, и даже с еще большей силой, чем велась борьба за удовлетворение своих чисто классовых, экономических потребностей, за достижение восьмичасового рабочего дня и т. п.

Товарищи-рабочие. Не омрачайте своего красного знамени, не правейте, не утихайте, боритесь с ожесточением за дело восстановления международного мира.

Не становитесь на одну позицию со своими хищниками, грабителями— капиталистами.

Не омрачайте, не затуманивайте идей Интернационала, братства людей.

Резко и определенно всюду и везде говорите народным массам, что чистый социалист убивает только тогда, когда это есть неизбежный, единственный последний выход, как зло из двух зол меньшее.

Всюду и везде несите свет и говорите, что данное наступление чистый социалист принять не может.

Мы, простые солдаты, отлично понимаем, что если бы не только Россия, но вся англо-франко-русско-итальянская сторона предложила австро-германской стороне возвещенные условия мира и если-бы Германия отказалась принять их и продолжала обстреливать нашу коалицию, тогда, действительно, наступление было бы единственным, последним выходом.

Теперь же этого нет. Мы оставили Германии ряд справедливых возражений.

Для нас наступление—не воодушевление, не борьба за землю и волю, а проклятое, ужасное, давление англо-франко-американского капитала на размах русской революции.

Так неужели Вы, товарищи-рабочие, будучи гораздо нас просвещеннее, пошли за капиталистами, стали на одну позицию с министрами-буржуями и правоверными социалистами?

Неужели Вы изменили своим вечным идеалам, изменили борьбе за единство интересов трудящихся, изменили борьбе за мир всего мира

Нет, товарищи-рабочие, мы верим и ждем, что Вы, отбросив свою взаимною травлю, мощно и решительно, бурно, начнете вновь

борьбу за дело прекращения международной бойни, готовую захватить предстоящие зиму и лето.

Рабочие, мы призываем Вас выйти на борьбу с пожаром, на борьбу решительную, смертельную, включительно до расстрелов и виселиц—бороться так же, как Вы раньше боролись.

Товарищи-солдаты революционных Петроградских, Московских полков, финляндских полков, 2-й Кавказской гренадерской дивизии, 5-й армии и многих, многих других. Мы поняли Вас, не падайте духом, не бойтесь расформирований и расстрелов—к Вам идет помощь с каждым днем все больше и больше.

Вы—не одни, мы с Вами, и многие еще за нами. Уяснение подтасовки наступления и его гибельности крепнет и крепнет с каждым днем все больше и больше—не за горами время, что народ сознает весь кошмар опутавших его сетей.

Товарищи-солдаты, вы призываем Вас не слабеть, не дрябнуть, мы призываем Вас не к сепаратному миру и перемирию—нет, мы призываем Вас властно и решительно пред'явить требование Временному Правительству, чтобы оно немедленно прекратило наступление по всему фронту, чтобы ни одного выстрела не раздалось на нашем фронте и чтобы Временное Правительство немедленно предложило сделать это и всем своим «союзным» правительствам и затем сообща всей коалицией предложить Австро-Германии на всех фронтах немедленное перемирие, чтобы нигде ни единого выстрела.

Товарищей рабочих и социалистов призываем способствовать скорейшему, незамедлительному созыву международной социалистической конференции.

И пока идут работы на конференции, чтобы нигде ни единого выстрела.

Независимо от этого мы призываем всех трудящихся давить на Временное Правительство, чтобы оно настойчивее и решительнее вело международную политику, чтобы оно добилось, наконец, отказа от хищнических замыслов у буржуазных „союзнических" правительств.

И также необходимо, чтобы Центральный Комитет Советов Рабочих и Солдатских Депутатов и все чисто-социалистические партии немедленно послали своих делегатов в Англию и Францию и чтобы последние вели там усиленную пропаганду за дело мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов.

Пока же что, пусть наши буржуазные правители и правоверные социалисты знают, что 31-ый пехотный запасный полк, как и многие другие полки, идет на фронт не с воодушевлением, не с воинствующим шовинистическим пылом, а идет, имеет ввиду пойти с тяжелым чувством кошмарности современной капиталистической обстановки, идет с проклятием буржуазным правительствам Англии, Франции, Италии, идет с проклятием и злобой на всех капиталистов, на всех буржуев всех стран.

И пусть знают хищники,—буржуи, что мы пойдем не для того, чтобы усиливать эту международную бойню избиением друг друга, а для того, чтобы проливать свет сознания в обманутые сол атские

массы, для того, чтобы ускорить тушение этого трехлетнего кошмарного пожара.

Пусть знают буржуи-капиталисты, что растет волна возмущения, негодования, злобы на их хищнические, хитросплетенные паутины.

Братья—товарищи, рабочие и солдаты.

Вперед за дело мира, вперед. Борьба, беспощадная борьба буржуям.

Немедленное перемирие на всех фронтах, немедленный созыв Международной Социалистической Конференции и нигде ни единого выстрела.

Да укрепятся наши силы в борьбе за скорейшее окончание хищного, всепожирающего пожара.

Да здравствует мир и братство народов.

Председатель общего собрания солдат 31-го полка
прапорщик **Упоров.**

Товарищ председателя солдат **Петр Парамонов.**

Секретарь ст. у. о. **В. Игнатьев.**

Тула, 2-го июля—17 года.
Распространялось отдельной листовкой.

№ 11.

ВОЗЗВАНИЕ

к населению города Тулы и Тульской губернии.

Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне.

Россия переживает тяжелые дни с уходом части министров, принадлежащих к партии кадетов (Народной Свободы).

В Петрограде, по невидимым причинам, часть рабочих и солдат вышли на улицы с оружием в руках помимо воли СРС и КД, а также и социалистических организаций.

Кто руководил таким неорганизованным выступлением—никому не известно. Были случаи, когда в демонстрантов стреляли провокаторы и обратно.

Есть жертвы.

Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне,

оцените неорганизованные выступления и знайте, что такие выступления выгодны только притаившейся контр-революции.

Создавшееся положение в настоящий момент не требует никаких выступлений. Знайте, что революционные организации стоят на страже интересов революции, следят за развертыающимися событиями и в нужный момент призовут свободный народ на защиту своих завоеваний.

Товарищи солдаты, рабочие и крестьяне,

впереди нам предстоит еще великая борьба. Берегите свои силы.

Только организованное выступление даст благоприятные результаты, неорганизованное же принесет только печальные последствия на радость врагам революции.

Тульские Советы Раб. и Солд., Крест. Депутатов и Губернский Исполнительный Комитет призывают вас при развертывающихся событиях сохранить полное спокойствие и ждать решения своих революционных организаций. С своей стороны, присоединяясь к принятому решению ЦИК Всерос. Сов. Р. С. и Кр. Депутатов, постановили: воспретить все уличные митинги и демонстрации, впредь до отмены этого постановления.

Исполняющие это постановление защищают дело революции.

Призывающие нарушать это постановление—способствуют гибели революции.

Не делайте того, к чему вас будут звать.

Ни одной роты, ни одного полка, ни одной группы рабочих не должно быть на улице. Ни одной демонстрации, ни одного митинга в течение этих дней.

Тул. С. Р., С и К. Деп.

Тул. Губ. Исполнительный комитет.

Председатель Уездных и Волостных Исполкомов.

№ 12.

СПИСОК № 4.

Кандидатов в гласные Тульской Городской Думы, выставляемый Тульской организацией Российской Социал-Д-мократической Рабочей Партией (большевиков), Тульской организацией Социал-Демократии Польши и Литвы, Тульской организацией Социал-Демократии Латышского Края, Тульской Военной Организацией Российской Социал-Демократической Рабочей Партии.

Список под названием социал-демократов интернационалистов.

1. Колесников С. С.	Киевская застава 83.
2. Каминский Г. Н.	Посольская 16.
3. Демидов М. П.	Сушкинская 4
4. Денисов И. И.	Демидовская 58.
5. Шурдуков М. Ф.	Чулково, Наб-режная 9.
6. Кауль А. И.	Тургеневская 5.
7. Коваленко Ф. И.	Солдат 30 пехотпого полка.
8. Вепринцев П. А.	1-я Н. Ми лионная, дом Потапова.
9. Парадиз С. И	Солдат 30 пехотного полка.
10. Пузаков А. М.	Алексинская 144.
11. Кривоногов Г. П.	Алексинская 19.
12. Лобанов А. Г.	Чул ово, Набережная 9.
13. Абрамович С. А.	Пушкинская, дом Ченцова.
14. Михеев В. С.	Стар. Никитский переулок 13.
15. Денисов А. С.	Воздвиженская 38.
16. Фектер А. Л.	Гоголевская 33.
17. Цесляк М. И.	Мотякинская 22.
18. Капцинель.	Оружейная мастерская 77 полка.
19. Орлов Н. А.	Демидовская Плотина 49.
20. Чалов В. Г.	Донская 123.
21. Матвеев И. Н.	Полевая, дом Калацкого.
22. Марко Г. А.	Ложевая 64.
23. Крутов И. И.	Старо-Павшинская 68.
24. Таратурин П. М.	Протопоповская, дом Струкова.
25. Руднев И. В.	30 пехотного полка.
26. Глаголев Н. А.	Прапорщик 30 пехотного полка.
27. Батищев И. И.	Щегловская 48.
28. Розенбах Т. Ф.	Воздвиженская 72.
29. Рожанский А. С.	Площадная 44.
30. Сахаров К. П.	Заварная 6.
31. Дружинин П. В.	Н. Миллионная 197.
32. Землевский И. И.	Арсенальная 90.
33. Алентьев П. Т.	Демидовская 25.
34. Андреев П. М.	Госпитальная, дом Осетрова.
35. Коган З. Р.	Суворовская 21
36. Никитин П. А.	Кривая Беляевская, дом Соломыкина.
37. Сокольников А. Ф.	Зайковая 106.
38. Сорокин А. Н.	Веневская 36
39. Лейтейзен М. Г.	Тургеневская 32.
40. Кузнецов И. Н.	Госпитальная 22.
41. Михеев И. Г.	Арсенальная Площадь 67.
42. Степанов М. П.	Арсенальная Площадь, дом Ершова.
43. Милованов Д. П.	Киевская 90.
44. Максимовский Т. Ф.	Никольский переулок 3.
45. Андреев Т. А.	2-ая Н. Миллионная 49.
46. Апин Е. А.	Старо-Дворянская 63.
47. Красиков В. С.	Гольтяковская 3.
48. Якунин В. А.	Дульная 39.

49. Плеханов Г. Н.	Арсенальная 49.
50. Дрозник С. Я.	Суворовская 21.
51. Пущина Е. Н.	Дмитриевская 16.
52. Кошелев И. А.	Рождественская 124.
53. Сундуков И. И.	Косой переулок 7.
54. Иванов-Кирюшин П. Ф.	Логачевская 105.
55. Бобичев К. Г.	Чулковская площадь 46.
56. Найденкин А. Е.	Н Миллионная, дом Плутьева.
57. Нефедов Ф. Н.	Н. Миллионная, дом Голиковой.
58. Самсонов В. С.	Зайковая 40.
59. Сокольникова А. П.	Зайковая 105.
60. Ершов И. С.	Пороховая, дом Дегтеринских.
61. Артемов С. И.	Зубовский переулок 13.
62. Дмитриев А. М.	Набережная 21.
63. Солдаткин В С.	Рубцовская 64.
64. Гольтяков П. С.	Штыковая 170.
65. Бабкин В. А.	Посольская 16.
66. Филин Ф. С.	Георгиевская 12.
67. Осташев В. А.	Зайковая 47.
68. Ульянов Я. И.	Демидовская 126.
69. Галманов С Ф.	Горская 62.
70. Жабров А. В.	Никитская 49.
71. Никифоров П. Е.	1-я Н. Миллионная 86.
72. Мартынов С И.	Тургеневская 17.
73. Успенский В. В.	Техническая 36.
74. Фомин Д. М.	Дульная 45.
75. Хорошегодский П. П.	Георгиевская 77.
76. Невернов А. С.	Н. Миллионная 41
77. Салтыков П. А.	Епифанская 180.
78. Забиякин И. А.	Рождественская 105.
79. Арзамасов В. М.	Рубцовская 27
80. Алексеев В. В.	Госпитальная 52.
81. Боятов В. А.	Николо-Завальская 28.
82. Поздняков И. В.	Пороховая 70.
83. Семенов П. М.	Горская 104,
84. Порохов Н. И.	Кладбищенская 149.
85. Цветков П. П.	Н. Миллионная 47.
86. Квятковский С. С.	Калужская 96.
87. Чурбанов И. Д.	Ствольная 77.
88. Кулагин В. В.	Петровская 2.
89. Куренков Ф. М.	Старо Павшинская 61.
90. Мухин М П.	Замочная 6.
91. Колнин П. Я.	Новая 65.
92. Видеман А. В.	Логачевская 73
93. Оттерман Ф. Х.	Солдатская 88.
94. Кузнецова В. Д.	Чулковская площадь 46.
95. Сокольников В. Ф.	Зайковая 105.
96. Деев В. П.	Старо Павшинская 56.
97. Лотохов В. И.	Епифанская 161.
98. Кондратьев И. И.	Киевская 68.
99. Андрюшкин В. И.	Фроловский переулок 5.
100. Овчинников В. Н.	Протопоповская 58.
101. Киреев А. А.	Демидовская улица.
102. Сахаров П. П.	Заварная 6.
103. Токарев В. Д.	Курковая 83.
104. Трещев М П.	Киевская 87.

№ 13.

Граждане!

Изменник генерал Корнилов и враждебная народу небольшая часть войск осмелились посягнуть на власть Революционного Временного Правительства, стоящего на стороне завоеванных свобод, действующего в единстве с Советами Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов.

Временное Правительство приняло срочные и решительные меры к подавлению контр-революционной попытки. Отряды Корнилова будут разбиты революционной армией. 28-го августа в Туле состоялось чрезвычайное совместное заседание Исполнительных Комитетов Советов Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Железнодорожных Депутатов, Центральных Заводских Комитетов, всех социалистических партий, Совета Профессиональных Союзов, Полковых Комитетов и командного состава Тульского гарнизона, обсудив положение в связи с изменническим выступлением Корнилова, заседание постановило немедленно выделить Комитет Спасения Революции, облеченный всей полнотой власти. В состав Комитета входят губернский комиссар и начальник Тульского гарниз на.

В ночь на 29-е Комитет начал свои действия. Комитет Спасения Революции об'являет гражданам города Тулы и Тульской губер., что все меры пресечения по отношению к контр-революционным выступлениям принимаются по директивам Временного Правительства и Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов. Комитет призывает граждан доводить до его сведения о всех контр-революционных попытках как групповых, так и единоличных. Контр-революционными выступлениями Комитет Спасения Революции считает: призыв к неисполнению распоряжений Комитета и возбуждение к учинению всякого рода беспорядков.

Все распоряжения Комитета должны беспрекословно выполняться к кому-бы они ни отнеслись.

Комитет, стоя на страже революции, призывает граждан к спокойствию. О ходе событий население своевременно будет поставлено в известность.

Стоя на страже завоеванных свобод, Комитет, сильный единством революционно-демократических организаций, будет действовать, не останавливаясь ни перед какими мерами.

Комитет Спасения Завоеваний Революции.

Тула, 29 августа 1917 года.

«Распространялось отдельной листовкой».

№ 14.

Устав Красной Гвардии при Тульском Комитете Р. С. Д. Р. П.

1. При Тульском Комитете РСДРП учреждается Красная Гвардия: а) для защиты завоеваний революции, б) для охраны партийных учреждений, комитетов, редакций, типограф и и пр.

2 Для главного и непосредственного руководства действиями и формированием Красной Гвардии при Тульском Комитете РСДРП учреждается Центральный Штаб Красной Гвардии, в состав которого входят по ровному представительству от рабочих и солдат.

Примечание: 1. Центральный Штаб выбирает Начальника Красной Гвардии.

Примечание: 2. Штаб может посылать Комиссаров для организации Красной Гвардии в районах и предпринимать все необходимые шаги для приобретения оружия.

Примечание: 3. При Штабе действует специальная инструкторская Комиссия, и др.
Автомобильный отдел и др.

Дружина.

Образование дружины приурочивается к районам, начальники дружин избираются прямым, равным, тайным голосованием всех дружинников; штаб районных дружин состоит из начальника, взводных, или ротных и по одному представителю от военной секции. Дружины разделяются на роты, взводы, отделения: ротные, взводные, отделенные избираются общим собранием.

Примечание: 1. В случае нарушения установленного распорядка или в экстренных обстоятельствах начальники дружин могут быть смещаемы Центральным Штабом и на эту должность временно командируются лица по назначению Центрального Штаба.

Примечание: 2. То же примечание и относительно взвода, с заменой Центрального Штаба-районным Штабом.

Примечание: 3. За смещение начальники могут обжаловать неправильное действие Штаба в Тульский Комитет РСДРП.

Обязанности.

1. Для зачисления в дружину требуется добровольное желание самого дружинника, с одной стороны, и доверие к нему партии, с другой.

2. Дружинникам принадлежит право избрания и смещения начальников.

3. Право товарищеского суда (выборный суд дружин, сотниками).

4. Заведывание административно-хозяйственной частью дружины, сотни, десятки производится при посредстве выборных комитетов.

5. Дружинники обязаны беспрекословно исполнять все приказы начальника, касающиеся службы.

6. При выходе без уважительной причины из дружины, дружинники обязаны предупредить о том за две недели.

7. Дисциплинарные взыскания, коими могут быть подвержены дружинники, суть: а) товарищеский выговор; б) исключение из дружины—решает суд сотни относительно своего члена; в) исключение из партии; г) общий бойкот.

Пункты «в» и «г» решаются судом дружины и утверждаются Центральным Штабом.

> Примечание: В случаях нетерпящих отлагательства, поименованные в пунктах «а» и «б» взыскания могут быть налагаемы единоличной властью начальника дружины с непременным условием представления на утверждение соответствующим учреждениям.

Оружие.

Оружие выдается на руки дружинникам только для обучения и оперативных действий. За выданное на руки оружие возлагается личная и денежная ответственность на дружинника или исключение из партии. За продажу или умышленную порчу оружия налагается высшая мера взыскания из пункта «б», «в» и «г». То же и относительно патронов. Оружие должно сохраняться районными, подрайонными в помещении центров, как взвода, или района под ведомством взводного или районного.

Оплата.

Дружинники, сотники и начальники дружин никакого денежного и натурального довольствия не получают.

Средства.

Средства слагаются: из фонда Красной Гвардии, составляемого отчислением из заработка членов партии, рабочих и случайных поступлений.

Служба.

Прохождение службы производится по уставу строевой службы, применительно к воинскому (с сокращен.), а также по уставу гарнизонному и полевому.

Начальники дружин, сотен, десятков отвечают за дисциплину, порядок, прохождение службы своих частей. Центральн е, дружинные штабы имеют мобилизационные планы и производят учебные

сборы и тревоги, оружие, не состоящее на руках, хранится в депо центральных и дружинных штабов.

Делопроизводство и отчетность.

1. Делопроизводство и отчетность ведутся особо выборным делопроизводителем.

2. В Центральном Штабе организуется особая канцелярия, возглавляемая секретарем.

Контрольная Комиссия.

Тульский Комитет РСДРП выделяет из своей среды комиссию, независимо от Штаба Красной Гвардии, для ревизии наличности оружия, денежных сумм, состава и деятельности гвардии.

Газета „Пролетарская Правда“ № 58, от 15-го сентября 1917 года.

№ 15.

СПИСКИ
кандидатов в учредительное собрание.

№ 1.

Тульской организации партии социал-революционеров и Тульского губернского совета крестьянских и военно-крестьянских депутатов от Тульской губернии.

1. Гуревич Виссарион Яковлевич. Петроград, Знаменская 36.
2. Медведев Василий Васильевич. Тула, Рождественская, 88.
3. Неаронов Григорий Павлович. Гор. Одоев, Тульской губернии.
4. Арватов Борис Игнатьевич. Тула, Гоголевская, 63.
5. Дегтерев Семен Васильевич. Тул. губ., Каширского уезда, Климовской вол., дер. Глазова.
6. Родионов Михаил Даниилович, гор. Белев, Тульской губ., городская дума.
7. Чибисов Семен Григорьевич, Тульской губ и уезда, Рудневской вол., дер. Струнино.
8. Терехов Григорий Васильевич, гор. Богородицк, Тульской губ.
9. Блаженков Александр Николаевич, гор. Тула, Петровская, 72.
10. Батин Иван Алексеевич, город Ефремов, Тульской губ.
11. Ладынин Николай Иванович, гор. Тула, уг. Мотякинской и Серебрянки, 82.
12. Орехов Николай Иванович, гор. Тула, Ложевая ул., д. № 91.

№ 2.

Партии народной свободы.

1. Юренев Петр Петрович, инженер путей сообщения. Москва, малый Казихинский, дом № 4.
2. Соколов Константин Николаевич, профессор - Петроград, Калашниковский пр., 7/I.
3. Протопопов Дмитрий Дмитриевич, литератор - Петроград, Казанская 19.
4. Гольденблат Борис Осипович, присяжный поверенный — Тула, Старо-Дворянская, 145.
5. Иванов Павел Александрович, врач Тула, Вознесенская, 1.
6. Князь Голицын Михаил Владимирович член Московской городской управы — Москва, городская управа.
7. Спасский Сергей Иванович, врач, Тула, уг. Киевской и Учетного пер., дом № 28.
8. Грушецкий Вячеслав Петрович, врач — Тула, Городская Ваныкинская больница.
9. Никольский Алексей Ипполитович врач, гор. Богородицк, Тульской губ., соб. дом.
10. Наместников Родион Ефимович, крестьянин с. Горшково, Денисовской вол., Тульского уезда.
11. Курбатов Дмитрий Иванович, Тульский мещан., староста, Тула, Петровская соб. дом.
12. Зверев Петр Никитич, конторщик Тула, Суворовская ул., д. 63.

№ 3.

Крестьян Басовской вол., Тульской губ.

1. Зеленцов Иван Алексеевич, Тула, Басовская волость.
2. Серегин Тихон Семенович, Тула, Басовская волость.

№ 4.

Тульской губернской организации Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (об'единенной).

1. Пикер (Мартынов) Александр Михайлович, Петроград, Ковенский пер., д. № 14, кв. 19.
2. Ахматов Иван Иванович, Тула, Троицкая ул., д. 21.
3. Смирнов Александр Николаевич, Петроград, Надеждинск. 36, кв. 15.
4. Арсентьев Павел Федорович, Тула уг. Миллионной и Георгиевской ул., д. 12.
5. Смирнов Василий Александрович гор. Кашира, Тульской губерни, Уездная Земская Управа.
6. Ельшин Александр Николаевич, гор. Белев, Тульской губ., Пушкинская аллея, д. Мацнева.
7. Маторин Леонид Филиппович, гор. Богородицк, Тульской губ., Александровская ул., д. Рождественского.
8. Григорьев Порфирий Григорьевич ст. Узловая, Тульской губ.

№ 5.

„Революционных Социал-Демократов б.“, Российской Социал-Демократической Рабочей Партии Большевиков, Тульского Комитета Российской Социал-Демократической Рабочей Партии (большевиков), Тульской Военной Организации Российской Социал-Демократической Партии, Тульской Организации Социал-Демократии Польши и Литвы, Тульской Организации Социал-Демократии Литовского Края, Тульской Организации Социал-Демократии Латышского Края

1. Сокольников (Бриллиант) Григорий Яковлевич, 29 лет — Петроград, Загородный пер., дом 12, кв. 2.
2. Яковлева Варвара Николаевна, 32 года, Москва, Курдинская, д. 19.
3. Каминский Григорий Наумович, 22 лет — Тула, Посольская, дом Басина.
4. Рыков Алексей Иванович, 36 лет, Москва, Шубинский пер., д. 2—3, кв. 14.
5. Кауль Александр Иосифович 30 лет, Тула, Жуковская ул., дом Юдина.
6. Колесников Сергей Сергеевич. 36 лет, Тула, Киевская ул., д. 83.
7. Бобинский Станислав Янович, 34 лет, Москва, Скатерный пер., д. 10, кв. 5.
8. Бадаев Алексей Егорович, 36 лет, Петроград, Одесская. д. 3, кв. 21.
9. Губельман (Емельян Ярославский) Миней Израилевич, 39 лет, Москва, Теплый пер., д. 24., кв. 2.

№ 6

Тульской Группы Трудовой Народно-Социалистической Партии.

1. Левицкий Александр Павлович, агроном—Москва, Гранатный пер. дом 10, кв. 2.
2. Ферри Вячеслав Николаевич, директор Тульской мужской гимназии—Тула, мужская гимназия.
3. Ордынский Сергей Павлович, присяжный поверенный — Москва, Голеинский пер., д. 5, кв. 2.
4. Винокуров Матвей Петрович, заведывающий поверочной палаты мер и весов, Тула, Жуковская 34.
5. Делекторский Александр Александрович, городской голова гор. Богородицка, Богородицк, Тульской губ., Городская Управа.
6. Шаблиовская Зоя Дмитриевна, учительница женской гимназии Арсеньевой, Тула, Старо-Дворянская, дом 16.
7. Четвертушкин Анатолий Николаевич, учитель сельско-хозяйственной школы гор. Богородицка, Богородицк, Тульской губернии, сельско-хозяйственная школа.
8. Зенькевич Александр Игнатьевич, старший ветеринарный врач губернского земства, Тула, Тургеневская, земский дом.

№ 7.

Об'единения беспартийных союзов Тульской губернии.

1. Третьяков Сергей Николаевич, Москва, Ильинка, д. 7.
2. Раевский Петр Иванович, Тула, Тургеневская, дом губернского земства.
3. Ермолаев-Зверев Сергей Степанович, Москва, Арбат, Денежный пер., дом 8.
4. Князев Александр Алексеевич, Тула, Жуковская, дом 47.
5. Архангельский Федор Сергеевич, Тула, Гоголевская.
6. Борисов Евдоким Евграфович, Одоев, Тульской губ., соб. дом.

№ 8.

Социал-демократической организации об'единенных интернационалистов.

1. Лейтензен (Линдов) Гавриил Давидович, врач-литератор, Тула, Тургеневская ул., д. 32.
2. Руднев (Базаров) Владимир Александровичь, литерат., Петроград Шпалерная, 26, редакция „Новой Жизни“.
3. Авилов Борис Васильевич, литератор. Петроград, Шпалерная 26, редакция „Новой Жизни“.
4. Десницкий (Строев) Василий Алексеевич, литератор, Петроград, Шпалерная, 26, редакция „Новой жизни“.

№ 16.

От Тульского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов.

К рабочим, солдатам и крестьянам Тулы
и Тульской губернии.

По всей России творится великое дело: власть из рук буржуазии и соглашателей меньшевиков и правых эсеров перешла к рабочим и крестьянам, к Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Установилась советская, рабоче-крестьянская власть, и земля уже перешла к трудовому народу, отменена смертная казнь, установлен рабочий контроль над производством и распределением продуктов, заключено перемирие, а, следовательно, близок мир, близок конец кровавой бойне. Весь порядок жизни перестраивается на новых началах,— раньше на первом месте были интересы помещиков и капиталистов, теперь интересы трудящихся должны быть поставлены выше всего.

Народ стал сам себе хозяином.

Не то было у нас в Туле. Меньшевики и правые эсеры изменяли делу народа и препятствовали переходу власти в руки рабочих и крестьян. С каждым днем в Туле становилось все труднее и труднее жить рабочему человеку, городской и деревенской бедноте. Трудно в Туле получить хлеба, но еще труднее получить керосин, дрова, чай и необходимые продукты. У помещиков в амбарах хлеба много, но Продовольственный Комитет в большинстве из буржуазии и соглашателей не умел и не хотел его достать оттуда.

Только когда власть будет в руках Совета, в руках рабочих, солдат и крестьян, только тогда можно будет надеяться улучшить продовольственный вопрос, принять решительные меры для установления правильного обмена между городом и деревней. Тульские рабочие поняли это и все настойчивей требуют, чтоб Совет властно взял дело продовольствия в свои руки.

Теперь Тульский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов берет дело продовольствия в свои руки, но чтоб наладить его в интересах трудящихся города и деревни, чтоб рабочим дать хлеба, а крестьянам мануфактуру и другие необходимые продукты, необходимо что бы Совет имел власть в своих руках, чтобы сами рабочие и крестьяне творили все революционное дело. Довольно уже помещики и капиталисты управляли нами, издевались над нами, довольно уже их прихвостни-соглашатели изменяли делу рабочих, солдат и крестьян, делу революции.

Товарищи-братья. Совершается великая рабоче-крестьянская революция, свергнута власть буржуазии, нет места колебаниям и сомнениям, нет места преступному соглашательству с буржуазией и ее прихвостнями.

Тульский Совет Р. и С. Деп., на заседании своем от 7 декабря, отныне об‘являет себя единственной властью в Туле и Тульской губернии и берет дело продовольствия в свои руки.

Товарищи-братья. Меньшевики и правые социалисты-революционеры, бывшие всегда против власти рабочих, солдат и крестьян, и тут решили итти против желания большинства Совета, против желания Тульских рабочих и солдат, т.-е. тех же крестьян.

Они позорно покинули Совет, желая сорвать заседание, как только был решительно поставлен вопрос продовольствия и вопрос о переходе власти к Совету. В последней борьбе рабочих, солдат и крестьян, соглашатели, социал-холопы буржуазии изменили рабочим и крестьянам, изменили делу революции.

Они не хотят установления рабоче-крестьянской власти, значит они не хотят, чтобы дело продовольствия перешло в руки Совета. Этим саботажникам нет места в Совете, нет места в рядах творящих революцию рабочих, солдат и крестьян.

Большинство Совета—большевики, левые эсеры, а также и революционные беспартийные члены Совета исполнили требование рабочих и солдат, тех же крестьян; пусть саботируют, пусть уходят из Совета меньшевики и правые социалисты-революционеры.

Совет выделил отныне Военно-Революционный Комитет, как высший исполнительный орган в Туле и Тульской губернии, который примет решительные меры в интересах рабочих, солдат и крестьян для расширения и углубления революции. Тульский же соглашательский комитет народной борьбы с контр-революцией отныне распущен. Совет, верный интересам рабочих, городской и деревенской бедноты, берет дело продовольствия в свои руки и об‘являет всем рабочим, всем крестьянам, всем солдатам, всем друзьям народа:

Отныне в Туле установлена одна власть, общая со всей Россией, власть Совета, власть революционных рабочих, солдат и крестьян.

Кто не с нами, кто не признает власти Советов, рабоче-крестьянской власти, тот враг народа, враг революции.

Да здравствует власть Советов, власть рабочих, солдат и крестьян.

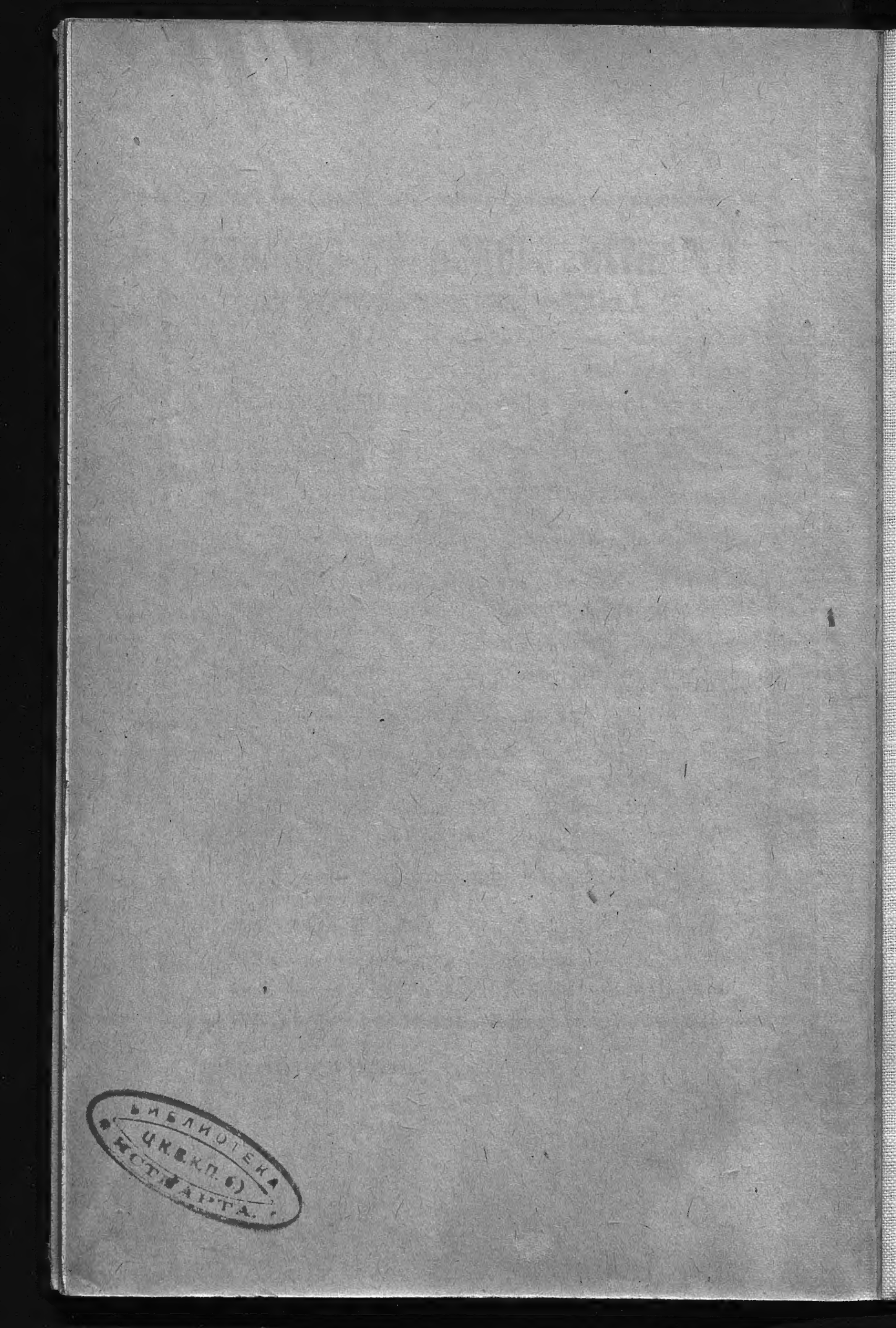
Да здравствует Рабоче-Крестьянская Революция.

**Тульский Совет Рабочих
и Солдатских Депутатов.**

**Военно-Революционный Комитет
Тульского Совета.**

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Цена 40 коп.

БИБЛИОТЕКА
ЦК ВКП(б)
ИСТПАРТА.

